

Вестник

Припѣвъ канѡна во сѣдѣи и
великѣи недѣлѣи пасхи сѣтра.

Днѣсь вѣка
плѣннѣ ѿда,
воздвѣгнѣвый ѿзники,
ѿже ѿ вѣка имѣше
люте ѿдержимыѣ.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

2 1996

Коленопреклонная
молитва царя
после Коронации:

ГДН БЖЕ ОУЦЕВЪ, И ЦРЮ ЦАРСТВЮЩИХЪ, СОТВОРИВШЫЙ ВСѦ СЛОВОМЪ ТВОИМЪ, И ПРЕМЪДРОСТЮ ТВОЕЮ ОУСТРОИВШЫЙ ЧЕЛОВѢКА, ДА ОУПРАВЛѦЕТЪ МІРЪ ВЪ ПРЕПОДОБІИ И ПРАВДѢ! ТЫ ИЗБРАЛЪ МѦ ЕСИ ЦАРѦ И СЪДІЮ ЛЮДЕМЪ ТВОИМЪ. ИСПОВѢДЮ НЕИЗМѢННОЕ ТВОЕ Ѡ МНѢ СМОТРѢНІЕ, И БЛАГОДАРѦ, ВЕЛИЧЕСТВЪ ТВОЕМЪ ПОКЛАНАЮСѦ. ТЫ ЖЕ, ВЛКО И ГДН МОЙ, НАСТАВН МѦ ВЪ ДѢЛѢ, НА НЕЖЕ ПОСЛАЛЪ МѦ ЕСИ, ВРАЗУМИ И ОУПРАВН МѦ ВЪ БЕЛІКОМЪ СЛЪЖЕНІИ СѦМЪ. ДА БУДЕТЪ СО МНОЮ ПРЕСЪДѦЩАА ПРЕСТОЛЪ ТВОЕМЪ ПРЕМЪДРОСТЬ. ПОСЛѦ Ю СЪ НЕБЕСЪ СВѦТЫХЪ ТВОИХЪ, ДА РАЗУМѢЮ, ЧТО ЄСТЬ ОУГОДНО ПРЕДЪ ОЧИМА ТВОИМА, И ЧТО ЄСТЬ ПРАВО ПО ЗАПОВѢДЕМЪ ТВОИМЪ. БУДИ СЕРДЦЕ МОЕ ВЪ РЪКѢ ТВОЕЮ, ЄЖЕ ВСѦ ОУСТРОИТИ КЪ ПОЛЪЗѢ ВРЪЧЕННЫХЪ МНѢ ЛЮДЕЙ И КЪ СЛАВѢ ТВОЕЙ, ГѦКЪ ДА И ВЪ ДЕНЬ СЪДА ТВОЕГЪ НЕПОСТЫДНО ВОЗДАМЪ ТЕБѢ СЛОВО: МЛТІЮ И ЦЕДРОТАМИ ЄДИНОРОДНАГЪ СНА ТВОЕГЪ, СЪ НІМЪЖЕ БЛГОСЛОВЕНЪ ЕСИ, СО ПРЕСЪТЪМЪ И БЛГІМЪ И ЖИВОТВОРѦЩИМЪ ТВОИМЪ ДХОМЪ, ВО ВѢКИ, АМІНЬ.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ БОГОЛЮБИВОЙ ПАСТВЕ ГЕРМАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Христосъ воскресъ! Воистиннѣ воскресъ!

«Воскресенія день, просвѣтимся, людие, Пасха, Господня Пасха...» — так Святая Церковь призывает нас просветиться днем жизни — ожить, узрев Христа, блистающагося неприступнымъ свѣтомъ Воскресенія. Ныне радуется земля и празднует мир видимый и невидимый, ибо восстает Христос, *веселіе вѣчное*, и обновляет человеческую природу, а вместе с ней — всю тварь, созданную Им. Восприяв умерщвленное грехом человеческое естество и совоскресив его с Собою, Он облачает его в *благольпіе нетлѣнія*.

Но готовы ли ожить мы, ради которых совершилось такое страшное и великое таинство?

Готовы ли мы, завершив поприще Святой Четыредесятницы, очистившись постом, совлечься ветхого человека, возненавидеть его совершенною ненавистью, и облечься в новую тварь, по образу Создавшего нас? Если мы не сохраним духовный подъем, связанный с Великим постом, мы неизбежно лишим себя плодов даже и небольших своих подвигов. Христианин же — если только он воистину христовоскресное существо — постоянно растет и восходит от силы в силу. Поэтому он призван с каждым годом, от поста к посту, все более и более приближаться к совершенству.

По опыту, однако, мы переживаем скорее противоположное. «Отпраздновавъ» Пасху, мы опускаемся, возвращаемся на старые стези своей обыденной жизни. Чем же она обыденна? Тем, что пропитана грехом — в мыслях, делах, словах, чувствах...

Но кто или что заставляет нас, отвращаясь от источника *нетлѣнія*, снова и снова окунаться в греховную муть, нисходить в *студенець истлѣнія*? Мы сами! Вместо воскрешающей веры нами руководит маловерие, этот пагубнейший грех, в котором Господь упрекал даже святых Своих учеников. Оно проявляется в нежелании, коснении или страхе принять в себя нового человека, оживленного и обновленного чудотворной силой Христовой. Это — страх перед неведомыми, неизмеримыми и беспредельными богочеловеческими пространствами, перед даруемыми нам новыми силами.

Чтобы принять со смирением эти новые силы и неведомые измерения, необходимо мужество апостолов — простых рыбаей, уловивших в сети евангельского учения весь древний и ветхий мир, преодолевших суеверие и зловерие по всей вселенной.

Сколь необходима нам такая живая вера в наши дни, когда русский человек, колеблемый суеверием, скорее верит, что его «сглазили», «навели порчу», чем в то, что Христос воскрес и для него, обновил и его природу, ввел ее в новую жизнь, в новые — ибо богочеловеческие — миры.

Мешает нам сомнение, малодушие или не-до-верие. Снова и снова человек возвращается к своей немощи вместо того, чтобы неколебимо верить в чудотворное всемогущество, которому стал причастен. Да, воскресением Богочеловека мы приобщаемся Божественной жизни, причащаясь тела и крови Воскресшего Господа. *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лк. 22, 18). Не ставим ли мы под сомнение Божие всемогущество, когда не открываемся ему навстречу, не принимаем всерьез наше участие в нем, дарованное нам Воскресением Распятого в причащении Его Даров, преподанных не только апостолам на Тайной Вечери, но и нам — через них и их преемников? Не правильнее ли назвать наше маловерие богохульством?

Устрашимся же, когда даже наша немощная совесть, притерпевшаяся ко греху, обличает нас! Примем Его благодать, послушаемся Его *Божественнаго, любезнаго и сладчайшаго гласа*, твердо помня, что Он *потребляетъ всякаго любодѣющаго* от Него (Пс. 72, 27), т. е. грешника вкупе с его грехом. Объемем и обლობызаем Господне распятие и друг друга. Станем вкушать Его таинственную Пасху, пить Его новое питье во обновление наше и во истребление всякого страха и маловерия, сомнения и суеверия.

Если двенадцать галилейских рыбаей могли просветить мир языческий, возвести его из тьмы и сени смертной к свету Христова учения и к жизни во Христе, неужели мы с вами не сможем преобразовать хотя бы свой внутренний мир и воссоздать в нем Царство Божие, *уже внутри насъ есть*?

Не останется ли наш плач у плащаницы лишь фарисейским омрачением ума и бесплодным сетованием, если мы в священную и светозарную ночь не поспешим вслед за женами мироносицами, чтобы припасть к ногам Его, поклониться Ему как Господу, и не скажем вместе с Фомой: *Господь мой и Бог мой!* А это поклонение и это исповедание спасительны только тогда, когда мы действительно признаём, призываем и принимаем владычество и господство *Царя царствующих и Господа господствующих* над всей нашей жизнью, над всеми нашими делами, словами и чувствами — *яко Богъ велий Господь, и царь велий по всей земли* (Пс. 94, 3).

Радостью истинного видения Воскресшего мы обнимаем друг друга, передаем своим ближним весть о Воскресении Господа жизни и смерти, неба и земли. *Сия есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга* (Иоан. 15, 12). Утверждая друг в друге веру в обновляющую силу Господа, мы проявляем истинную любовь. Не робея и не малодушествуя перед этой страшной и всегда новой истиной: у нас есть Господь, Его мы любим, и поэтому любим всех, кто благодарно и радостно принимает господство Живого Бога на этой земле и в нашей жизни.

Он дает нам не просто жизнь, но жизнь вечную. *Сия есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Иоан. 17, 3). Знание включает в себя и признание, и осознание, но не умом только, а сердцем и всем существом. Божественные смыслы постигаются не столько разумом, сколько сердцем, сердцем принимается истинная вера.

Господь нас даже за грехи наши не лишил свободы, которую даровал нам, не заключил насъ въ рукахъ вражѣихъ (Пс. 30, 9), но сохранил за нами свободный выбор. Вместо того, чтобы ограничивать Его Господство нашей греховностью, нашим маловерием, нашей ленностью, — предадим себя неизмеримой свободе в Нем, Едином Вечном и Едином Новом на нашей земле. Соделаемся добровольными рабами распятия Христова, чтобы по Его благодати стать свободными сынами и сонаследниками Его Воскресения и жизни вечной. Уверуем, уверуем, уверуем, дорогие братья и сестры, всем сердцем, всем помышлением, всем существом в это единственно новое под небом: *Христосъ воскресъ! Божество воскресъ!*

Берлин-Мюнхен
Пасха Господня 1996

+ *Архиепископ*

Марк, Архиепископ Берлинский и Германский

О. Юстин (Попович)

«Только вечные ценности делают великим и человека, и народ»

Пасха — это праздник, которым празднуется все то, что в человеке бессмертно и вечно. То, что делает человека существом исключительным среди всех видимых существ. То, чем человек превосходит все видимые миры и погружается в невидимые. То, за что земля в смиренной радости может возблагодарить небо. То, чем человек связан со всеми светлыми бессмертными существами и безгрешными тварями. То, чем человек есть настоящий человек во всех мирах, видимых и невидимых. Пасха — это праздник высочайших и широчайших горизонтов, потому что он видит и рассматривает человека во всех его беспредельностях и бесконечностях.

Прежде всего, Пасха имеет общечеловеческое значение. Потому что своим воскресением Богочеловек решил главную проблему человеческого существа: проблему смерти. А тем самым и проблему жизни. Решил ее божественно мудро и человечески реально: человек есть бессмертное существо, а не преходящий червь, которого каждый может растоптать и уничтожить. Воскресением Богочеловек вбрызнул в человеческое естество сыворотку бессмертия и провозгласил людей бессмертными.

В силу этих общечеловеческих причин Воскресение Христово стало главной созидющей силой нашей народной философии, нашего народного взгляда на смерть и жизнь. И совершилось это, в первую очередь, деятельностью святого Саввы. Он основатель и творец нашей народной философии, народного взгляда на мир. Основной принцип этой философии состоит в том, что человек есть существо бессмертное и вечное, поэтому поступать с ним надо как с бессмертным. Род человеческий — это сообщество бессмертных.

Только вечные ценности делают великим и человека, и народ. А проблема вечных ценностей решена Христовым воскресением. Только с момента воскресения Христова человеческий разум и совесть определенно и ясно знают, что в мире человеческих реальностей и событий наивысшая ценность есть то, что бессмертно и вечно, то, что делает человека и его дело бессмертным и вечным. Относительно этой верховной ценности нормируются и распределяются все остальные ценности в человеческом роде. И в роде сербском, как нас этому научил и учит величайший бессмертный наш — св. Савва.

Извлечения из книги «Философские урвины». Печатается в сокращении.

В чем практическое значение Христова воскресения для повседневной жизни человека, чему оно нас учит? Вот чему: человек не просто животное, которое смерть может уничтожить полностью, навсегда; человек самим своим существом связан с вечностью и другими мирами; его жизнь начинается здесь, на земле, а продолжается в других, широких, таинственных мирах, кто знает, в каких обликах и размерах? А из этого проистекает высшая мораль, бессмертная и вечная. Мораль, действительная и для горних миров. По этой морали, все, что делает человек, имеет значение для всех миров и влияет на все существа во всех мирах. Поэтому человек ответствен за все и вся. Без этого невозможно правильно и праведно решить никакую проблему, будь то личную, общественную, народную, общечеловеческую. А если кто-то все же попробует это сделать, то утонет в крови и хаосе, как сегодня уже утонуло европейское человечество, которое изо всех сил пытается решить свои проблемы без Богочеловека и вопреки Богочеловеку.

На путях и распутиях нашей народной истории многие смерти подстерегают нашу душу из зазвезд, лукаво устроенных и искусно замаскированных. Как нам преодолеть их, если не верой в Бессмертие и не силой Бессмертного?

Сегодня Европа, как никогда доселе, превратилась в фабрику смерти. Потому как никогда доселе, необходима нам вера в бессмертие и вечную жизнь. А это означает: воскресший Христос и Его Евангелие. ... На опасном водоразделе между двух культур зеницу нашей души жжет огненный вопрос: европейский человек, или святославский Богочеловек? От ответа на этот вопрос зависит судьба нашей народной души и во времени, и в вечности. Хотите ли вы, чтобы душа нашего народа заблестала незакатным светом, хотите ли, чтобы она стала из преходящей непреходящей, из бесславной — славной, из смертной — бессмертной, из временной — вечной, из человеческой — богочеловеческой, тогда изберите святославского Богочеловека. Если вы изберете Его, что сделает вам человек? Что Смерть? *Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?* Если вы изберете Его, вы встанете в ряд славянских бессмертных, в ряд величайших и высших Славян, в ряд главных зодчих православной культуры: святого Саввы Сербского и святого Сергия Русского, святого Симеона мироточивого и святого Димитрия Ростовского, святого Прохора Пчинского и святого Тихона Задонского, святого Гавриила Лесновского и святого Серафима Саровского, святого Иоанна Рыльского и святого Иоакима Осоговского, исповедника патриарха Всея Руси Тихона и исповедника патриарха Варнавы Сербского, митрополита Антония Храповицкого и епископа

Николая Охридского, святого Иоанникия Девичского и преподобного Иоанна Кронштадтского, Гоголя и Достоевского, Хомякова и Флоренского. А когда вы с ними и с их незаменимым Господом — Иисусом Христом, тогда вас никто не может победить ни в этом, ни в ином мире, тогда вы — непобедимые победители на всех полях сражений, тогда вы и свою душу, и душу нашего народа перенесли из смерти в вечную жизнь, где царствуют и владычествуют чудесный Господь Христос своей бессмертной Истиной и милостивой Правдой.

Бессмертие, которое дает Христос человеку своей победой над смертью, обеспечивает переход в вечную жизнь всему доброму, возвышенному и прекрасному в человеке. Только таким образом человек становится бессмертным и распространяется на все небесные миры. И всегда рассматривает себя как существо бессмертное и вечное. А через это — и всех остальных людей. И знает вечную ценность, и достоинство, и бессмертие каждого человека. Поэтому и поступает с каждым человеком как с существом бессмертным и вечным, с которым будет жить и в ином мире.

Поэтому настоящее человеколюбие невозможно без веры в человеческое бессмертие и вечность. Если любовь не бессмертна и не вечна, тогда зачем она, зачем лелеять ее, зачем мучиться ею и из-за нее? А мы тогда — преходящие насекомые на чьем-то трупе? А наша планета — похотливый клещ на чьем-то организме?

Все это, и то, что больше того, сливается в одно непобедимое и всеубедительное свидетельство: единственный смысл человеческого существа состоит в его бессмертии и вечности, и единственная истинная радость — в его вере в Победителя смерти, воскресшего Богочеловека Христа.

Воскресение Христово — величайшее потрясение в сфере человеческой жизни. Им центр человеческой жизни перенесен из смерти в бессмертие, из времени в вечность. Геоцентричный человек стал ураноцентричным существом. Земля стала временным обиталищем человеческим, а небо — вечным. Но и на земле Христов человек живет небом, и по законам неба. В бессмертии люди входят только дверью Христова воскресения.

Все свидетельствует нам: воскресение Христово есть всеохватывающий этический подвиг и принцип. Христианин целиком входит в подвиг самовоскресения Христом. Его самоощущение постепенно разрастается во всеощущение, которое христообразной любовью обнимает все миры и все существа во всех мирах. И каждую ночь, и каждый день он в бесконечном восхищении восклицает: *Христосъ воскресъ!* Пока все миры не прогремят потрясенно: *Воистину воскресъ!* ■

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея — О молитве* —

• 6,6 • От Своих последователей Господь требует, чтобы они совершали молитву не ради людей, но ради Бога: чтобы всю душу свою вложили в молитву; чтобы все существо свое направили к Богу, не рассеивая ум свой немолитвенными помыслами. Поэтому Спаситель и предписывает: *Ты же, когда молишься, войди в клеть твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (ст. 6). Войди в свою клеть, т. е. уединись, чтобы люди тебя не видели и твою молитву не рассеивали, и таким образом не ослабили бы твоё молитвенное настроение. В молитве самое главное: Бог и ты. Избегай всего, что мешает этому; отгоняй все, что тебя удаляет от Бога. Разумеется, этой заповедью Спаситель не запрещает совместные молитвы и молитвы в храмах, если они не имеют целью угождать людям и показываться перед людьми. Святой Златоуст спрашивает: Что же, ужели не должно молиться в церкви? И отвечает: И очень даже, но только смотря по тому, с каким намерением. Бог везде смотрит на цель дел. Если и в клеть войдешь и затворишь за собою двери, а сделаешь это напояз, то и затворенные двери не принесут тебе никакой пользы. ... Имей в виду, хотя бы ты затворил двери, Господь желает, чтобы ты, прежде чем затворить двери, изгнал из себя тщеславие и заключил двери сердца твоего. Быть свободным от тщеславия — дело всегда доброе, а особенно во время молитвы¹.

Эта заповедь Спасителя направлена тем, кто страдает человекоугодием. Следовательно, страдающий этим недугом вылечится, если будет уединяться в молитве, пока не приобретет навыка не обращать внимания на человеческую похвалу, но весь обратится к Богу. А если, некто, по благодати Божией, чист от этого недуга и не имеет надобности скрываться, пусть и он скрывает этот свой дар, ибо Господь говорит: *Вы — святые мира. Не можете укрыться городъ, стоящий на верху горы; и зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домъ* (Мф. 5, 14–15). — Слово «втайне» значит: невидимо; Отец, который невидим². Невидимый Отец, который видит все, что невидимо для людей, оплатит, вознаградит всякое молитвенное расположение. Если же истолковать эту заповедь Спасителя в переносном смысле, тогда клеть будет означать ум, в котором живут по-

мыслы; двери — это чувства, через которые входят помыслы злые, опустошающие сокровищницу добродетелей³.

• 6,7 • Новозаветная молитва должна быть трезвой, осмысленной, сердечной, без лишних слов. Каждое слово должно быть исполнено духовно-эмоционального содержания. Спаситель заповедует, благовествуя: *А когда молитесь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны* (ст. 7). Под многословием разумею здесь пустословие, например, когда мы просим у Бога неприличного, как то: власти, славы, победы над врагами, множества богатства, словом — совсем для нас бесполезного⁴. Этой заповедью Господь запрещает не длинные, но пустые и праздные молитвы. О том, что это так, мы имеем Его заповедь о необходимости непрестанно молиться. Эту Свою заповедь Он привел в притче о вдове, которая своим неотступным молением заставила, наконец, немилосердного судью исполнить ее просьбу (ср. Лк. 18, 1–7).

• 6,8 • Молитва бывает услышана, когда она всесердечна, искренна и горяча, а не тогда, когда она — дело механическое, дело языка, а не сердца, как у язычников, которые считают, что будут услышаны ради своего многословия. Поэтому Спаситель определяет Своим последователям: *не уподобляйтесь имъ; ибо знаете Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него* (ст. 8). — Как всеведущий, Бог знает все наши нужды до того, как мы их выскажем. Но, хотя Он и знает, это не означает, что Ему не надо молиться, но что не надо празднословить в молитве. Сам Господь заповедует: *Просите, и дано будетъ вамъ; и все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Мф. 7, 7; 21, 22). «А если Он знает, — скажет кто-либо, — в чем мы имеем нужду, то для чего нужно молиться? Не для того, чтобы указать ему твои нужды, но для того, чтобы преклонить Его; чтобы чрез непрестанное моление соединиться с Ним, чтобы вспомнить грехи свои.»⁵

• 6,9–15 •

Чтобы мы могли беспрепятственно упорядочить свое молитвенное отношение к Богу, Господь Христос нам дает образец новозаветной молитвы, богочеловеческую суть молитвы, и этим определяет наше молитвенное отношение к Троическому Божеству. Но это не значит, что христиане не могут молиться также и другими словами. Молитва Господня содержит суть, которая может выражаться разными

ми способами, и не исключает использования других молитв. Об этом свидетельствует Сам Господь Иисус, употребляя другие молитвы (ср. Иоан. 17, 1–26).

• 6,9 • Своим последователям Господь предписывает богочеловеческий образец молитвы: *Молитесь же такъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое* (ст. 9). Бог — Творец всех людей и всей твари, но Отец Он для тех, кто рождается от Него богочеловеческой верой, усыновляясь Ему святотайственным и добродетельным соединением с Единородным Сыном Его Господом Иисусом Христом, причем в Богочеловеческом теле Христовом — в Церкви. В ней при помощи святых таинств и святых добродетелей они становятся сотелесниками и сонаследниками Господа Иисуса: *удами тѣла Его, костью отъ костей Его* (Ефес. 3, 6; 5, 30). Чтобы люди имели право называть Бога своим Отцом, они должны исполнять заповеди Господа Христа: любить врагов, благословлять тех, кто их прокликает, молиться Богу за тех, кто их гонит, делать добро тем, кто их ненавидит. Это евангельски необходимое условие для того, чтобы люди могли стать сыновьями Отца своего небесного (Мф. 5, 44–45). Кто желает, чтобы Бог был ему Отцом, должен прежде стать братом Господа Христа исполнением Его евангельских заповедей (Мф. 12, 49). И еще одна святоотеческая истина: кому Церковь не мать, тому и Бог не может быть Отцом⁶.

Словами «Отче наш», Господь нас учит молиться за всю братию, за всех братьев по общему нам Отцу Небесному. Св. Иоанн Златоуст благовествует: Господь не говорит: Отче мой, *иже еси на небесѣхъ*, но — *Отче нашъ*, и тем самым повелевает возносить молитвы за весь род человеческий, и никогда не иметь в виду собственных выгод, но всегда стараться о выгодах ближнего. А таким образом и вражду уничтожает, и гордость низлагает, и вводит любовь — мать всего доброго; уничтожает неравенство дел человеческих и показывает полное равенство между царем и бедным, так как в делах высочайших и необходимых мы все имеем равное участие. Действительно, какой вред от низкого родства, когда по небесному родству мы все соединены, и никто ничего не имеет более другого: ни богатый более бедного, ни господин более раба, ни начальник более подчиненного, ни царь более воина, ни философ более варвара, ни мудрый более невежды? Бог, удостоивший всех одинаково называть Себя Отцом, через это всем даровал одно благородство. ... Конечно, и наименование Бога Отцом заключает в себе достаточное учение о всякой добродетели: кто Бога назвал Отцом, и Отцом общим,

тот необходимо должен так жить, чтобы не оказаться недостойным этого благородства и показывать ревность, равную дару⁷.

Когда Господь говорит: *иже еси на небесѣхъ*, то этим словом не заключает Бога на небе, но отвлекает молящегося от земли, и ставит его в превыспренних странах и в горных жилищах⁸. Блаженный Феофилакт благовествует: Словами *иже еси на небесѣхъ* Господь указал тебе на отечество твое и отеческий дом. Поэтому если желаешь Бога иметь своим Отцом, смотри на небо, а не на землю⁹. Бог вездесущ, но сказано, что Он на небесах, потому что это наиболее чистое место и потому, что там живут бестелесные силы и святые¹⁰.

Молитвенное благовестие Спасителя: *да святится имя Твое* значит, что Бог во веки все-совершенно свят, и Его всесовершенная святость не уменьшается и не увеличивается. Но мы, люди, или славим, или хулим имя Божие. Слава Его, мы Его святым в нас через евангельские добродетели, через нашу богообразную и богоустремленную жизнь. Свята имя Божие, мы становимся святыми и этим прославляем Бога. Св. Златоуст христоумствует: *Да святится* значит — да прославится. Сподоби нас, — как бы так учит нас молиться Спаситель, так чисто жить, чтобы чрез нас все Тебя славили. Пред всеми являть жизнь неукоризненную, чтобы каждый из видящих ее возносил хвалу Владыке, — это есть признак совершенной мудрости¹¹. Бог святится через святые дела святых людей: люди же принимают освящение Господом Христом и Святым Духом через святые таинства и святые добродетели (ср. Иоан. 17, 17, 19; Рим. 15, 16; 1 Кор. 1, 2). Христиане — это люди преимущественно освященные. Воля Божия заключается в том, чтобы люди стали святыми (ср. 1 Сол. 4, 3, 7; 5, 22–23). А признак этого? *И освящающий, и освящаемые, всѣ — отъ Единаго* (Евр. 2, 11): от Господа Иисуса Христа; а ради Него и через Него — От Бога Отца и Бога Духа Святого.

Имя Твое значит все, что содержит имя Твое, все что выражает собой имя Твое: Твое существо, Твое совершенство, Твои свойства. «Сделай нас святыми, чтобы Ты через нас славился. Ибо как через меня хулится, так пусть через меня и святится Бог, т. е. пусть славится как Святой.»¹² (Продолжение следует)

¹ Св. Иоанн Златоуст, Беседа 19, 3; с. 276.

² Зигабен, Comment. in Matth., cap. 6, v. 6; PG. 129, 232.

³ Там же.

⁴ Св. Златоуст, там же, с. 278.

⁵ Там же.

⁶ Св. Киприан Карфагенский (Письмо 38, 2) и другие Отцы Церкви.

⁷ Св. Златоуст, Беседа 19, 4; с. 278–279.

⁸ Там же.

⁹ Бл. Феофилакт, там же, cap. 6, vers. 9; col. 204 D.

¹⁰ Зигабен, там же, ad loc., 236.

¹¹ Св. Златоуст, там же.

¹² Блаж. Феофилакт, там же, ad loc., col. 204 D.

Кому принадлежит православная диаспора*?

Недавно средства информации сообщили о том, что Московский патриарх прервал сношения с патриархом Константинопольским. Внешне это выразилось в том, что он перестал поминать Константинопольского патриарха за богослужением. Поводом для разрыва послужило новое вмешательство Константинопольского патриархата в дела Русской Православной Церкви. Сначала Константинопольский патриархат принял под свой омофор украинские приходы в рассеянии. Затем последовало принятие в ведение Константинопольского патриархата эстонских православных приходов. К сожалению, в начале этого столетия, после большевистской революции, уже имел место ряд грубых вмешательств Константинопольского патриархата во внутренние дела Русской Православной Церкви. Это усугубляло тяжелое положение Церкви перед лицом воинствующей безбожной власти. В связи с этими событиями и обстоятельствами мы публикуем ниже перевод статьи из журнала Великобританско-Скандинавской епархии Сербской Православной Церкви «ГЛАС». Несмотря на несогласие с некоторыми пунктами содержания, редакция печатает (с незначительными сокращениями) данную статью, чтобы дать нашим читателям возможность познакомиться с проблемами современной жизни Православной Церкви в целом, причем с точки зрения более нейтрального наблюдателя из другой Поместной Церкви.

Насколько реально опасение, что «второй Рим широкими шагами следует по стопам несчастного первого Рима»?¹ Действительно ли появился православный папа? Кому нужен второразрядный папа на Босфоре? Зачем нужно молитвенное единение константинопольского и римского первосвященника? Приносим ли мы нашу правую веру в Богочеловека Христа в жертву ереси экуменизма («диалога любви» без диалога истины)², идолам западной плутократии? Что нового сегодня в давно осужденных нововведениях Константинополя?

Эти кощунственные вопросы множатся ныне, подобно апокалипсическим теням, *в дом Божіємъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утверждение истины*³. Нарушен канонический порядок среди православных, особенно с момента проведения третьей подготовительной ко Святому и Великому Собору конференции, состоявшейся в Православном Центре Константинопольской Патриархии в Шамбези (Швейцария) с 7 по 13 ноября 1993 года.

После Шамбези мы еще дальше от идиллической картины встречи архипастырей равноправных сестринских церквей в Фанаре годом ранее, откуда в святую Неделю Православия направлено не только серьезное послание миру (прежде всего в адрес Ватикана), но и призыв всем православным христианам «к глубокому единству — духовному, но и каноническому»⁴. Начинаешь сомневаться в искренности слов патриарха Варфоломея, сказанных в Сремских Карловцах —

городе, который, по случаю своего официального канонического визита, он назвал «историческим символом единства сербского Православия»: «Единая Православная Церковь никогда не имела и не будет иметь единого центра власти. Между тем, она всегда нуждалась в одном центре единства в целях гармоничного сотрудничества всех поместных автокефальных православных церквей»⁵. Константинополь все менее есть место единства, о котором Константинопольская патриархия все меньше заботится, но все более — центр борьбы за власть, за «универсальную юрисдикцию» над православными верующими, рассеянными по миру.

На повестку дня Межправославной комиссии по подготовке Вселенского собора в Шамбези были вынесены три крупных церковно-правовых вопроса: православная диаспора, автокефалия и способ ее провозглашения, и церковная автономия и способ ее достижения. Конференция проработала только два первых вопроса, с целью «окончательно выработать единую позицию поместных Православных Церквей». Под председательством митрополита Эфесского Хризостома и секретарстве митрополита Женевского Дамаскина (представителя Константинопольской Церкви), Межправославная комиссия, согласно официальному сообщению⁶, успешно выполнила свою задачу. Приняты тексты документов «Православная диаспора» и «Автокефалия и способ ее провозглашения». Оба документа подписали также члены делегации Сербской Церкви. Документы были очень быстро опубликованы в газете «Епископис» (№ 439 от 30 ноября 1993), издаваемой Православным центром Константинопольской Патриархии в Шамбези.

В каноническом отношении текст о православной диаспоре пестрит нововведениями. Согласно этому проекту, вся диаспора делится на восемь административных областей:

Северная и Центральная Америка, Южная Америка, Австралия, Великобритания, Франция, Бельгия и Голландия, Австрия и Италия, Германия (не включая Швейцарию), в которых как особый орган управления должны быть образованы епископские соборы. Соборы имели бы особый «устав», или регламент, с применения которого необходимо было бы начать подготовку созыва Вселенского Собора. Желательно, чтобы предложения собора выражали «единогласие членов», чтобы не было необходимости прибегать к принципу «вето» при принятии решений. Представители епископских соборов о всех вопросах, которые «затрагивают всеправославные интересы», обращались бы исключительно к «вселенскому патриарху». Параграф 5-й обязует все поместные церкви не «совершать поступков, которые могли бы повредить «описанному ходу» установления «нормального порядка в диаспоре»⁷.

Основа этого проекта была заложена в ноябре 1990, также в Шамбези. Это происходило незадолго до падения Берлинской стены, поднятия «железного занавеса» между политическим Востоком и Западом, и падения советской империи. Была сформирована комиссия с задачей найти окончательное решение церковного управления всей православной диаспоры. Эта комиссия уже в начале своей работы констатировала, что существует желание всех святых Православных Церквей как можно скорее решить этот вопрос согласно историческому и каноническому преданию и практике Православной Церкви. Комиссия постановила, что «в силу исторических и пасторских причин» невозможно сразу перейти к «строгости каноническому устройству», но предложила «переходный период», во время которого можно было бы подготовить почву для применения строго канонического решения. В переходном периоде епископские соборы и каждый епископ находились бы под управлением материнской Церкви. На Соборах председательствовали бы первые по хиротонии и рангу епископы из Константинопольской Церкви, а при отсутствии таких — епископы «согласно диптиху»⁸.

Не ожидая, что подписанные в Шамбези постановления будут полностью приняты Соборами и Синодами поместных Церквей, что является одним из основных условий их полноценности, константинопольские епископы в Западной Европе, возглавляемые Женевским митрополитом Дамаскином спешат, в соответствии с хорошо разработанным сценарием, воплотить их в жизнь. В первую очередь во Франции, которая является своего рода экспериментальной территорией для

поиска модели местного единства при уважении культурных особенностей различных православных объединений. В этой стране уже существует и действует Межепископский комитет. Этой проблемой в прошлом году занимался, при обильной помощи председателя этого Комитета, митрополита Французской епархии Константинопольской Церкви Иеремии, докторант парижского римокатолического университета Николаос Далдас. К проблеме диаспоры Далдас подошел с канонической и культурологической точки зрения, чтобы доказать возможность церковного единства различных православных этнических факторов. Его диссертация называется «Вселенская Константинопольская патриархия и канонический статус православной греческоязычной диаспоры (на примере Франции)».

Именно в Париж в октябре прошлого года прибыл из Женевы митрополит Дамаскин на заседание Межепископского комитета с целью сразу превратить этот Комитет в епископский собор под покровительством Константинопольской Церкви и зарегистрировать его у французских властей с предоставлением ему исключительных полномочий решать, имеет ли право какое-то лицо или группа называться православными в этой стране, а затем и шире — в Европейском Сообществе. Были избраны также члены Комиссии по разработке проекта регламента будущего Епископского Собора. С избранием членов комиссии не согласился Дамаскин, правящий архиерей Западноевропейской епархии Сербской Церкви.

В качестве епархиального архиерея Константинополя в Швейцарии, митрополит Дамаскин поистине неутомим в деятельности, направленной на приобретение поддержки позиций Фанарского центра. Америка — другое поле его миссии. Функция секретаря по подготовке Вселенского Собора также помогает ему развивать интенсивную пропагандистскую деятельность. На основе позиций и мнений поместных Церквей о шамбезийских постановлениях, собранных тамошним Православным центром Константинопольской патриархии, он сочинил пятидесятистраничный «рапорт», который, в качестве пропагандистского материала об автоматическом предводительстве Константинополя в решении вопроса диаспоры и предоставления автономии и автокефалии, читается и оказывает свое влияние по всему миру, преимущественно же во Франции и Америке. В этом митрополит Дамаскин является ревностным последователем патриарха Мелетия IV, который и «ввел в жизнь новоизмышленную тео-

* В греческом переводе Ветхого Завета слово «диаспора» означает еврейское рассеяние «по всем другим народам» (Второзак. 28, 64; 30, 3—4, ср. Иак. 1, 1 и 1 Петр. 1, 1). В православном церковном праве, согласно 85 канону Василия Великого, диаспора означает православное население, живущее среди неправославных. Сегодня под православной диаспорой подразумевается все население православной веры, невзирая на народность, которое живет вне государственных границ любой поместной автокефальной или автономной Церкви.

рию о подчинении всей диаспоры Константинополю»⁹. Серьезные различия в подходе к проблеме диаспоры Константинопольской и других поместных Церквей нисколько не мешают ему «смело утверждать», что уже сейчас «православная диаспора во всем мире находится под юрисдикцией Вселенского патриархата». При этом он не говорит, с какого времени это так, и в чем эта юрисдикция проявляется¹⁰.

О решениях, принятых Межправославной комиссией в Женеве, высказались на настоящий момент Константинопольская, Александрийская, Русская и Румынская патриархии, Греческая и Польская Церкви.

Речь идет о «комплексном каноническом вопросе», а «найденные решения» *de facto* «есть выражение новой концепции канонического предания». Она, по мнению Греческой Церкви, «основана на неправильной, односторонней, если не произвольной, интерпретации святых канонов». В греческом послании также ставится вопрос, который, действительно, касается самой сути проблемы. Идет ли в данном случае речь только об «упорядочении диаспоры» или же вообще об отношениях равноправных поместных Церквей между собой и со Вселенским престолом?

В первом случае, говорится затем, решение состоит в применении «истинного канонического предания», а во втором «решение действительно трудно найти», потому что проблема диаспоры служит для того, чтобы «косвенно поставить под вопрос освященное каноническое устройство Православной Церкви»¹¹.

Русская Церковь считает, что вопрос диаспоры угрожает единству Православия. Оно по своей сущности и историческому возникновению «не несло и не должно нести тех тяжелых последствий и осложнений, которые возникли из-за необоснованных и односторонних претензий Константинопольской патриархии»¹².

Константинопольская Церковь остается верной «папистическим стремлениям», выраженным в документе, который обеспечил ей консенсус подписей в Шамбези. Она, прежде всего, ситуацию в диаспоре оценивает как «исключительную по своей ненормальности», не уточняя, в чем заключается эта ненормальность, и предъявляет права на «универсальную юрисдикцию» над православными во всем мире. Другими словами, старается расширить свою власть на «плоды миссии других Церквей», хотя Второе правило II Вселенского Собора это категорически запрещает.

Право на власть над всей православной диаспорой митрополит Дамаскин основывает на 28-м правиле IV Вселенского Собора (451 г.). Между тем, как поясняют еще старые толкователи канона (Аристин, Зонара и Валсамон) и последующие канонисты (ср. Раллис и Потлис, Синтагма), 28-е Халкидонское правило ни в коем случае не дает Константинополю «универсальной юрисдикции». Оно относится исключительно к «древним областям» Понта, Азии и Тракии. Вся история православной миссии в новое время, пишет Сергей Троицкий, доказывает, что Константинопольская Церковь до избрания в 1922 году патриарха Мелетия IV не видела в 28-м Халкидонском правиле никакой своей исключительной привилегии¹³. Более того, причины, которые привели к возвышению столичного (т. е. Константинопольского. — М.Р.) епископа вообще более не существуют»¹⁴.

Позиции Румынской, Польской и Антиохийской Церквей не соответствуют константинопольским стремлениям. Румынская Церковь считает, что каждая автокефальная Церковь имеет право заботиться «о собственной диаспоре», и что это есть «естественное выражение равенства в правах Православных автокефальных Церквей, невзирая на их величину, древность или место в диптихах». Это право основывается на «евангельском духе» и «канонической традиции». Сегодняшняя православная диаспора состоит из различных групп, но ее единство не проявляется, по мнению румынской стороны, только «существованием одного епископа», но, главным образом, «общением и братским сотрудничеством разных епископов и общин»¹⁵. В духе апостольских слов: *хлебъ, который преломляемъ, не есть ли приобщение Тела Христова? Или: и они постоянно пребывали въ учении Апостоловъ, въ общении и преломлении хлеба и въ молитвахъ*¹⁶.

Польская Церковь также утверждает, что «каждая Церковь-мать имеет право заботиться о своей диаспоре».

Русская позиция в отношении канонов не оставляет никаких недоумений: «...святой и великий Всеправославный Собор поясняет, что ни одна из святых Православных (автокефальных) Церквей не имеет особой юрисдикции, эксклюзивной и универсальной над всей диаспорой»¹⁷.

Между прочим, митрополит Женевский Дамаскин, как глашатай проекта «папского трона» на Босфоре (или где-то в другом месте?), утверждает в своем рапорте, что «национальный и миссионерский критерий материнства противоречит каноническому

критерию», сознательно не замечая, что миссионерское (и национальное) материнство древнее «канонических правил Византийской империи». Поэтому, например, и сегодня Африка считается особенно тесно связанной с Александрией.

Для Константинополя, также «нежелательно и неприемлемо» продолжать «разделения по национальным, расовым или языковым признакам». Константинопольская Церковь выступает против образования «сейчас или в далеком будущем» «антиканонических форм администрации» новых автономных или автокефальных Церквей в диаспоре, где для этого существуют условия, как это предлагают Антиохийская или Московская патриархии.

Почему? Все это может повредить «описанному ходу» восстановления нормального порядка в диаспоре, но нормального в соответствии с замыслом приверженца и прототипа теории «восточного папизма». Поэтому женевский митрополит из имеющегося в его распоряжении материала выводит минимальные предпосылки для дальнейшей работы по подготовке Великого Собора:

1) Оставить в стороне, хотя бы временно, вопрос канонических претензий Вселенского патриархата сразу предъявить свои исключительные права на православную диаспору. [...] С другой стороны, избегать, хотя бы временно, оспаривания, прямого или косвенного, этих прав...

2) Преодолеть критерий национального или миссионерского материнства [...].

3) Избегать обязательства в ближайшее время давать [...] самоуправление, или автономии, или даже автокефалию...¹⁸

Митрополит Дамаскин не упускает возможности заявить, что Константинополь имеет «исключительные канонические права» на диаспору, несмотря на то, что ему известны возможные трудности, связанные с проведением константинопольской линии.

Здесь, возможно, нужно вспомнить поход Константинопольской Церкви на православную диаспору в тридцатых годах этого века. Творцом этого захватнического плана был патриарх Мелетий Метаксакис, впоследствии глава Александрийской Церкви. Мелетий решил подчинить древнему Константинопольскому престолу греческую диаспору, а затем — сделать то же самое с другими православными народами. Первым шагом на этом пути было назначение, 5 апреля 1922 года, экзарха для всей Западной и Центральной Европы с «апокалипсическим титулом» митрополита Фиатирского¹⁹. Очень скоро он подчинил себе епископа Русской Церкви в

Финляндии, русской епархии в Эстонии и т. д. Во время его наследника вся «варварская Европа» была поделена на шесть подчиненных Константинополю областей. Григорий даже покушался устранить с престола Русской Церкви патриарха Тихона, упразднить Московскую патриархию и снова вернуть ее под покровительство Константинополя²⁰.

То, что не удалось Григорию с Тихоном, из-за протеста других первоиерархов и даже архиепископа Кентерберийского, удалось патриарху Фотию II. Фотий одним агрессивным обманым маневром подчинил своей власти диаспору «несчастной поработенной Русской Церкви» в Западной Европе, и ее назначенного Московской патриархией управителя митрополита Евлогия. Евлогиева судьба легко может стать судьбой многих епископов поместных Церквей, причем не только в европейской части православной диаспоры, где снова витает папистический и агрессивный дух Мелетия. Фотий и Мелетий, последний уже в качестве Александрийского патриарха, совместно действовали в целях подчинения Константинополю всей православной диаспоры. Одно послание Фотия Сербскому патриарху Варнаве от 10 мая 1931 года, равно как и некоторые другие примеры официальной переписки тогдашних предстоятелей Константинополя и Александрии, как нельзя лучше иллюстрирует эту церковнополитическую идеологию Константинопольской патриархии, рожденную после I Мировой войны и больших перемен на политической карте мира. «Вашему Блаженству и дорогой сестре Сербской Церкви, — пишет патриарх Фотий Сербскому патриарху, — известна общая точка зрения нашего патриаршего Вселенского престола в вопросе каноническо-церковного положения православных церковных общин и колоний, которые находятся вне границ поместных автокефальных Церквей, т. е. всех тех церковных организаций, какой бы они ни были народности, которые, на основе канонического порядка, введенного в интересах установления гармонических отношений между Церквами-сестрами, должны быть, с церковной точки зрения, подведены под юрисдикцию нашего преславного патриаршего престола, каковой, единственный и исключительный, на основе св. канонов и в целях всеобщей гармонии должен исполнять обязанность церковной защиты и заботиться о православных христианах, находящихся вне границ Православных автокефальных Церквей...»²¹

В одной ноте Константинопольской патриархии Сербской Церкви от 7 декабря 1933, всякое «вмешательство Сербской Церкви в

церковные дела в Венгрии считается антиканоничным» и, согласно 2-му правилу II Вселенского собора, «нарушающим границы».

Теория Мелетия, как и теория «восточного папизма» снова находится в центре событий в Православной Церкви. Сущность теории «восточного папизма» состоит в предоставлении Константинопольскому патриарху больших прав, нежели предписывают ему каноны, чтобы его «уравнять в правах с римским папой»²². Константинополь снова, открытым текстом, основывает это свое право, причем право «исключительное», на канонах (2-й канон Второго, 8-й канон Третьего, 9-й, 17-й и 18-й каноны Четвертого Вселенского Собора). Речь идет о канонах, принятых на Соборах 381, 431 и 451 годов. И сегодня справедлив вопрос, поставленный Троицким в тридцатые годы, когда он писал свое каноническое исследование. Если бы упомянутые каноны действительно имели тот смысл, который придает им Константинополь, почему эта теория появилась только в последние два десятилетия (между двух мировых войн. — М.Р.), и почему юрисдикцию в православной диаспоре имели до сих пор и другие Церкви?²³

Все упомянутые каноны не дают Константинопольскому епископу прав больших, чем первенство чести, как епископу Второго или Нового Рима. В 39-м правиле Карфагенского Собора (419 г.) ясно сказано: «да не называется епископ первой кафедры экзархом иереев, или верховным иереем, или чем-то подобным, но только епископом первой кафедры». Такое решение принято ради обуздания «суеты и гордости», и потому, что ни один епископ не «получил большей благодати от Бога, чем получили остальные епископы»²⁴.

Кто же поддерживает Константинопольскую патриархию в ее претензиях определять, наперекор канонам, правовое положение диаспоры?

Наибольшую поддержку Константинополь получает сейчас от Александрийского патриархата. Александрия считает, что православная диаспора принадлежит Константинопольской Церкви, «исключая ту, которая возникла как результат миссии». Александрийская патриархия также выступает против создания новых автокефальных Церквей в Америке, Австралии и Европе. «Эти географические территории принадлежат, в церковном отношении, Вселенскому патриархату, и должны быть сохранены за ним» — говорится в предложении Александрии. Неясно, как может кто-то сохранить права на большие географические территории, при этом не при-

сваивая чужую миссию, на которую имели право автокефальные Церкви.

Греческая Церковь, вопреки своему вполне правильному пониманию проблемы в целом, склоняется к решению, удовлетворяющему Константинополь. Согласно греческому предложению, на больших территориях (Европа, Америка, Австралия) или на государственных территориях (Великобритания, Германия) применялся бы принцип «первенства чести», или «прерогатива престола», при уважении национальных особенностей на уровне епархии и прихода (бросается в глаза сходство с моделью из диссертации Далдаса).

Во Франции стремления Константинополя поддерживают в первую очередь «Православное братство Западной Европы» и франкоязычные екуменисты. Согласно сообщению сербского епископа в Париже, «Православное братство Западной Европы» видит в сотрудничестве с Константинополем шанс стать «ведущим фактором» в формировании чего-то похожего на местную Церковь под «опекой» Константинополя. В то же время это было бы удобным случаем, чтобы подчинить «непокорные факторы» других поместных Церквей, которые не одобряют подчеркнутый екуменизм этого братства и константинопольских епископов на территории Европейского Сообщества²⁵.

И «Православное братство Западной Европы», и константинопольские епископы, и другие екуменисты получают неограниченную поддержку Ватикана, подчеркивает в своем сообщении епископ Дамаскин. Когда идет речь о возможном влиянии Ватикана на отдельных епископов поместных Православных Церквей, и вообще на православных богословов, надо обратить внимание на деятельность Римокатолического комитета по культурному сотрудничеству, который непосредственно зависит от Ватикана. Комитет ежегодно выделяет сорок стипендий православным студентам, которых их Церкви официально посылают, в соответствии с их специальностями, в римокатолические институты Западной Европы. Стипендию этого Комитета получил и упомянутый докторант Николаос Далдас, а его диссертация подготовлена в рамках Европейской межуниверситетской программы по каноническому праву Эразмус-Грацианус. Другая диссертация, подготовленная в рамках этой программы, также носит актуальное название: «Вселенская Константинопольская патриархия, автокефальные Церкви Кипра и Греции и монашеская республика Святой Горы в Объединенной Европе», а защитил ее в Парижском

Университете Григорий Папатомас. Одним из первых степендиатов этого Комитета был также нынешний Константинопольский патриарх, а докторскую диссертацию по каноническому праву он подготовил в Грегорианском институте в Риме.

Создание Комиссии Православных Церквей в Германии на первом «пленарном заседании» епископов Православных Церквей в этой стране (Бонн, 20 сент. 1994), также было предпринято в рамках плана организации православной диаспоры согласно замыслу Константинополя. Собрание, впрочем, опровергло существовавшее доселе мнение об исключительно греческом характере Православия в Германии, где Константинопольская Церковь имеет 350 000 верующих, затем следует Сербская с 180 000, и румынская Церковь с 100 000 верующими.

На стороне Константинополя, как это было и во времена Мелетия, Григория и Фотия, выступают также отдельные ученые греческие богословы (например, д-р Власиос Фидас с Богословского факультета в Афинах), которые считают, что Константинопольская Церковь имеет право в других автокефальных Церквях основывать свои ставропигиальные монастыри и, в качестве последней инстанции, рассматривать жалобы архиереев любой поместной Церкви²⁶.

Агрессивную и централистскую политику Константинопольской Церкви подогревает, если не является ее главным вдохновителем, и сам папа. Римскому епископу, этому «живущему на земле Христу» (по выражению хорватского бискупа Иосифа Царевича), «чья власть не имеет числа, не имеет меры, не имеет границ; что делает папа, делает Бог», как еще в XIV веке писал Алваро Пелайо²⁷, хотелось бы, чтобы на Востоке существовал «папа», над которым бы он, как духовный глава Древнего или Первого Рима имел бы каноническое право первенства. Нескрываемо также желание Запада найти в Православной Церкви одну личность, с которой было бы легче вести переговоры на пути осуществления собственных целей. Быть может, действительно, патриарх Варфоломей, как римский докторант, и есть такая подходящая личность. Но такая личность должна была бы вначале выполнить одно существенное условие — получить власть над православной диаспорой на территории Европейского Сообщества и западных военных союзов, и этим, естественно, подорвать сам фундамент православного мира.

Константинопольская Церковь, потерявшая «свое древнее значение» и «свой древний блеск»²⁸, давно лишившаяся внешней

миссии, своей актуальной политикой как бы всеми силами старается показать, что она недостойна «своего звания и своего назначения, как первостепенная по чести и по заслугам Церковь», о которых так заботился патриарх Димитрий I²⁹. Его наследник — совсем другая личность. Решив идти в ногу с «изменениями и запросами, с которыми мы сталкиваемся в конце тысячелетия», патриарх Варфоломей не проявляет достаточно такта, когда посягает на власть, ему не принадлежащую. В его патриаршем служении есть примесь светской власти, как будто он не знает слов Господа: *кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится*³⁰. Многих испугало, или, точнее сказать, привело в замешательство недавнее исключение их диптихов иерусалимского патриарха, или введение нового наказания, акионисиаса (непричащения) для непокорных святогорских монахов. Превышение Варфоломеем его власти как правящего епископа афонского монашеского сообщества, нарушившее многовековую внутреннюю автономию Афона, привело к серьезному кризису во взаимоотношениях в начале прошлого года. Решение прекратить неповиновение монахов-зилотов (особенно в монастыре Эсфигмен), которые уже три десятилетия не поминают за богослужениями Константинопольского патриарха как правящего архиерея, отрицая его власть из-за сближения, начиная с Афиногора I, с Ватиканом, является индикатором гораздо более глубоких нестроений и извращений в Православной Церкви. Все это, между тем, вполне соответствует ведущей роли Константинопольской Церкви в Православии, как ее понимает патриарх Варфоломей и его менторы на Западе, да и с самим Варфоломеевым пониманием роли патриарха.

Новый предстоятель в Фанаре не понимает, насколько велика опасность шагов, предпринимаемых им неканонично и энергично, подобно его предшественникам периода между двумя Мировыми войнами. «Стремление Константинопольской Церкви подчинить себе всю диаспору, — писал в шестидесятые годы Троицкий, — вызвана не ее заботой о положении этой диаспоры и успехах православной миссии, но ее эгоистическими стремлениями, потому что она хочет таким способом возместить убытки, понесенные вследствие политических обстоятельств»³¹. Сегодня, после падения коммунизма, когда многие сестринские Церкви заново обрели большую свободу вероисповедания, при наличии, однако, глубоких пережитков атеистического насилия и изоляции, Константинопольская

Церковь двинулась в новый поход, как будто бы долго к этому готовилась. Не брезгуя никакими средствами для достижения своей цели, вплоть до союза с иноверными государствами. Многие шаги, совершаемые преемником Константинопольского престола, почти что равны ереси. Какова цель открытия Бюро Константинопольской (этим словом информационные агентства заменяют слово Православной) Церкви при резиденции Европейского Сообщества в Брюсселе? Чтобы Православная Церковь «вместе с другими европейскими христианскими церквями приняла участие в европейском строительстве», чтобы она помогала «в поисках Европейского союза, который, прежде всего, должен быть союзом человеческих существ», — говорит архимандрит Эммануил Адамекис, шеф Бюро. А другая сторона, в лице Жака Делора, согласно газете «Libre Belgique» также куртуазно подчеркнула важность «присутствия Православия в рамках Европы»³². Какой Европы, или, точнее, чьей Европы? Архимандрит Адамекис сознательно закрывает глаза на то, что это германо-романская Европа, римокатолическо-протестантская Европа. Он восторгается созданием единой Европы, где есть место только для извращенного православия, для «пародии на Православие», если воспользоваться точным выражением известного иконописца Фотия Кондогула³³.

Церковь должна перерождать мир, а не быть политическим партнером. Константинопольская Церковь и ее глава хотят быть политическим партнером и выступать от имени Православной Церкви. Вероятно, поэтому в журнале «Политика» появилась статья «Открытие Бюро Православной Церкви». Брюссельское Бюро — типичный пример секуляризации, страха не попасть в ногу с глобальными политическими переменами, искажение православности; а, может быть, также недостаток понимания, какую духовную силу имеет Православная Церковь. Патриарх Варфоломей и Церковь, на престоле которой он находится, просто спешат навстречу тем, кто хочет уничтожить силу Православия.

Нет ли задней мысли однажды перенести церковно-канонический, исторический центр Константинопольской Церкви, — как матери-Церкви, чьим идеалом некогда был «ряд автокефальных Церквей», связанных организацией и верой, подтвержденной на семи Вселенских Соборах»³⁴ в Брюссель? Не является ли открытие Бюро трамплином для этого?

Возникает впечатление, что нас все больше возвеличивают, когда мы ведем себя угодливо, пренебрегая и жертвуя православной духовностью — этой неизмеримой силой, ко-

торая мешает как Ватикану, так и другим возглавителям установления нового мирового порядка.

Проблема диаспоры — болезненный вопрос и для Сербской Церкви. Поэтому она, как «благодарная дочь Вселенской патриархии» (Димитрий I) не может и не смеет остаться сторонним наблюдателем происходящего. Священный Синод Сербской Церкви в ноябре прошлого года, после годичного промедления, рассмотрел участие Сербской церковной делегации в Шамбези и отозвал подписи своих представителей. Нашей Церкви уже высказан упрек за неуважение к этим подписям. Настояния Константинополя не могут быть оправданы ни канонически, ни интересами «установления гармонических отношений между Церквями-сестрами», как писал Фотий II патриарх Варнаве, ни мотивом целесообразности, как принято сегодня говорить. «Мы не должны следовать ошибкам», согласно 1-му правилу Василия Великого, но должны занимать во всем собственную отчетливую и ясную позицию. ... Тревожность положения подчеркивает и епископ Рашко-Призренский Артемий: «Если не предпринять ничего, чтобы пресечь зло в корне, легко видеть, что скоро у нас в Православной Церкви будет новый раскол». Это опасение он разделяет с Русской и Антиохийской Церквями. Владыка Артемий не спорит, что Константинопольскому престолу надо помочь, «потому что он много страдал», однако «не потаканием его папистическим претензиям»³⁵.

Вопрос диаспоры и предоставления автокефалии сознательно поставлены так, чтобы «изменить установленный и общепризнанный способ пасторского окормления [...] и управления во всей Православной Церкви». Нарушение канонического порядка «означает хаос и путаницу в Церкви» (митрополит Загреб-Люблянский и всей Италии Иоанн).

Будущий Всеправославный Собор должен иметь в виду «актуальную и конкретную фазу в жизни диаспоры». Окончательное решение этого вопроса требует всеправославного консенсуса. Такого консенсуса достигнуть не легко, особенно если Константинопольская Церковь, подстрекаемая политической и финансовой поддержкой католическо-протестантской Европы, как самой надежной опорой, будет упорствовать в своих претензиях. Однако, если усилится осознание совместной ответственности Православных автокефальных Церквей, если будет больше согласия в отношении совместной заботы о православном рассеянии и совместном православном свидетельстве вне традиционных границ, как

то предлагает Румынская Церковь, мы будем ближе к столь важному консенсусу по вопросу будущности Восточной Кафолической Церкви. Ибо апостолы, как преемники Христа, единственного субъекта церковной власти³⁶, передали свою власть не одному лицу, а всем своим преемникам-епископам вместе. Поэтому и Иоанн Зонара говорит, что 34-е апостольское правило «желает, чтобы епископы были единодушно связаны союзом любви».

Без предшествующего всеправославного консенсуса по ключевым вопросам, прежде всего по вопросам диаспоры и автокефалии, не нужно созывать Всеправославный Собор. По предложению Сербской Церкви Константинопольский Синод 27 апреля 1926 года отложил созыв Вселенского собора «до лучших времен». Не форсировали ли подготовку Вселенского собора объединение Западной Европы (Мастрихская Европа) и распад советской империи? Собор, как наивысшая власть Православной Церкви, не должен быть превращен, по воле светских властителей, в политическое средство Константинопольской Церкви, чье первенство чести и место ее патриарха в диптихах, несмотря на то, что она представляет собой «только слабую тень своего древнего величия», уважают и признают все Православные Церкви.

Со времени последнего Вселенского Собора в Никее (787 г.) прошло 12 веков. Почему же сегодня патриарху Варфоломею так не терпится созвать Собор до конца этого столетия?

Милослав Райкович

В 1 900 годовщину «Откровения»
св. Иоанна Богослова

Примечания:

¹ См. «Свети кнез Лазар», година II, бр. 4 (8), Призрен, 1994, стр. 89–94.

² См. «Логос», година IV, бр. 1-4, 1994, стр. 35–40.

³ 1 Тим. 3, 15.

⁴ «Гласник Српске православне цркве», бр. 4, Београд, 1992, стр. 61.

⁵ «Гласник Српске православне цркве», бр. 8, Београд, 1993, стр. 147.

⁶ «Православље», 1 децембар 1993; ср. «Политика», 14 новембар 1993.

⁷ Текст «о православной диаспоре», принятый на заседании подготовительной комиссии в Шамбези в ноябре 1993, в сербском переводе: др. Миодраг М. Петровић, Православна дијаспора, «Хришћанска мисао», № 4-6/94, стр. 24–26.

⁸ См. текст «Православна дијаспора», принятый в Шамбези в 1990.

⁹ Сергей Троицкий. Церковная юрисдикция над православной диаспорой. Сремские Карловцы, 1932, стр. 39.

¹⁰ «Свети кнез Лазар», см. прим. 1.

¹¹ Там же, стр. 89–94.

¹² Там же.

¹³ С. Троицкий. Там же, стр. 47.

¹⁴ Ср. Никодим Милаш. Правила Православне цркве с тумачењима I. Нови Сад, 1895, стр. 390.

¹⁵ «Свети кнез Лазар», см. прим. 1.

¹⁶ 1 Кор. 10, 16; Деян. 2, 42; Мф. 26, 26.

¹⁷ «Свети кнез Лазар», см. прим. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Откр. 1, 11; 2, 18.

²⁰ Русская Церковь была вначале под юрисдикцией Константинополя, однако не по 28-му Халкидонскому, а по «древнему правилу», согласно которому новообращенные народы зависели от Матери-Церкви, обратившей их в христианство. — Прим. автора.

²¹ Сергей Троицкий. Константинопольская Церковь как фактор автокефалии. Белград, стр. 4, перепечатано из «Архива за правне и друштвене науке», св. 1. јануар 1937; ср. также Церковная юрисдикция..., стр. 2.

²² Миодраг М. Петровић. О Законоправилу или Номоканону светог Саве. Београд, «Култура», 1990, стр. 81; ср. С. Троицкий, Црквено-политичка идеологија Светосавске Крмчије и Властарева Синтагме, Глас САН, ССХII, Београд 1953, стр. 190, также Халкидонский собор и восточный папизм, Париж, 1959.

²³ С. Троицкий, Константинопольская Церковь как фактор автокефалии, стр. 5.

²⁴ Миодраг М. Петровић, Православна дијаспора, «Хришћанска мисао», № 4-6/94, стр. 24–26.

²⁵ Сообщение с заседания «Межъепископского комитета» в Париже 11 октября 1994 епископа Западноевропейского Дамаскина патриарху Павлу и Св. Синоду Сербской Православной Церкви, опубликовано в: «Светигора», бр. 33/1994, стр. 23–24.

²⁶ Власиос Фидас, Ставропигиальное и апелляционное право Вселенской патриархии, «Епископис», № 497, от 31 октября 1993; ср. М. М. Петровић «Православна дијаспора».

²⁷ Др. Лазар Милин. Православна црква и папство. «Политика», 7. јануар 1992.

²⁸ С. Троицкий, Константинопольская Церковь как фактор автокефалии, стр. 13.

²⁹ «Православље», бр. 493, 1. октобар 1987, стр. 5.

³⁰ Мф. 23, 11; Притч. 29, 23; Лк. 18, 14; 1 Петр. 5, 5.

³¹ С. Троицкий. Там же, стр. 14.

³² «Политика», 18. јануар 1995, стр. 2.

³³ «Светигора», бр. 29, јули 1994, стр. 39–41.

³⁴ Стивн Рансимен. Византијска цивилизација. Београд, «Миневра/Суботица», 1994, стр. 125.

³⁵ «Свети кнез Лазар», см. прим. 1.

³⁶ С. Троицкий. Константинопольская Церковь как фактор автокефалии, перепечатано из «Архива за правне и друштвене науке», бр. 3 март 1933, 6.

6 июня (в Австрии это нерабочий день)
Русская Православная Церковь зарубежом
вспоминает

51-ю годовщину трагедии казаков
в Лиенце

Преосвященный Серафим,
Архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский,
совершит следующие богослужения:

в среду 5 июня, в 18 ч. — всенощное бдение в
«Antoniuskirche» на главной площади Лиенца;

в четверг 6 июня, в 10 ч. — Божественную
литургию (там же).

После литургии будет отслужена панихида
на могилах казаков, погибших в лагере
Пеггёц близ Лиенца.

СЪЕЗД СЯЩЕННОСЛУЖИ- ТЕЛЕЙ СЕРБСКОЙ ЕПАРХИИ

5 и 6 февраля архиепископ Марк принял участие в Съезде священнослужителей и преподавателей Закона Божия Среднеевропейской епархии Сербской Православной Церкви. Его сопровождал священник Николай Артемов. На съезде председательствовал Преосвященный Константин, Епископ Среднеевропейский. Съезд проходил в Австрии, недалеко от Фельдкирха. Помимо архиепископа Марка и епископа Константина в съезде приняли участие епископ Далматинский Лонгин, изгнанный из своей епархии в связи с военной смутой, и будапештский епископ Даниил.

Утром в первый день съезда выступил преподаватель Белградского Богословского факультета, проф. Димитрий Калезич с докладом на тему «Церковь и национализм с точки зрения Священного Писания». В этот же день после обеда архиепископ Марк прочел свой доклад «Церковь, нация и национализм». Присутствующие епископы, клир и преподаватели сербской епархии сердечно приветствовали нашего владыку. Среди присутствовавших священников были некоторые, с которыми владыка был знаком еще во время учебы в Белграде. Его доклад был воспринят с большим интересом и сопровождался аплодисментами. Вечер участники съезда посвятили оживленному обмену мнениями. На второй день съезда протоиерей Душан Колунджич из Нюрнберга прочел доклад о религиозном обучении сербских детей в немецких школах.■

ЗАСЕДАНИЕ СИНОДА И СЛУЖЕНИЕ В ВАШИНГТОНЕ

На следующий день после праздника Сретения, 3/16 февраля, архиепископ Марк вылетел в Нью-Йорк, чтобы принять там участие в очередном заседании Архиерейского Синода. В субботу 4/17 он прибыл в Вашингтон, где посетил знакомых.

Вечером в субботу и в воскресенье утром архиепископ Марк служил всенощную и Божественную литургию в храме св. Иоанна

Храм Св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне

на Предтечи в Вашингтоне. Ему сослужили настоятель прихода протоиерей Виктор Потапов, второй приходской священник Георгий Джонсон, а также находившийся здесь с визитом о. Георгий Каллаур, священник из Нью-Джерси, и протоиерей Леонид Михайличенко. В своей проповеди, посвященной подготовке к Великому Посту, владыка особенно подчеркнул элемент свободы, которая дана нам Богом, и в связи с этим, также нашу ответственность за ближнего, чтобы мы не соблазнили ни одного из малых сих. После литургии, за богатым столом с традиционными блинами, архиепископ Марк обстоятельно беседовал с верующими, которые были раньше членами Мюнхенского и других приходов Германской епархии. После обеда, перед тем как вечером вернуться обратно в Нью-Йорк, владыка также беседовал с различными лицами в доме настоятеля прихода.

В заседании Синода, помимо его Председателя, митрополита Виталия, приняли участие члены Синода: архиепископ Антоний Сан-Францисский, архиепископ Лавр и епископ Иларион. Приехали также архиепископ Антоний (Лос Анжелос) и, для выяснения некоторых вопросов, епископ Агафангел (Симферополь), который находится теперь в Нью-Йорке. На повестке дня стояли вопросы о занятии вакантных епископских кафедр в Австралии и Южной Америке, проблемы наших монастырей в Святой земле, руководство Лос Анжелосской епархией, проблема Церкви в России и т. д.

В четверг вечером архиепископ Марк вылетел обратно в Мюнхен, куда он прибыл в пятницу утром — как раз во время, чтобы быть в кафедральном соборе в Прощеное воскресенье.■

БЕРЛИН: О. ЕВГЕНИЙ НАГРАЖДЕН СКУФЬЕЙ

Во Вторую неделю Великого поста архиепископ Марк совершил богослужения в Берлине. Ему сослужили священники Евгений Сапронов и Алексей Шау, а также диакон Андрей Труфанов.

В воскресенье на литургии, во время малого входа архиепископ Марк наградил берлинского священника Евгения Сапронова правом ношения скуфьи. После литургии владыка беседовал с членами прихода, собравшимися за чашкой кофе, об актуальных вопросах Православной Церкви вообще, и нашей Церкви и нашей епархии — в частности. Он упомянул о вновь возникших осложнениях во взаимоотношениях Русской Церкви и Константинопольской Церкви (см. статью на стр. 6 этого номера), о жизни приходов свободной Русской Церкви в России, о предстоящем паломничестве в Святую землю и т. п.■

ЗАСЕДАНИЯ В ВИСБАДЕНЕ

Уже в воскресенье вечером архиепископ Марк отправился из Берлина в Висбаден. Здесь в первой половине дня в понедельник состоялось заседание Епархиального совета.

В этот же день после обеда владыка принял участие в заседании с участием архитектора, представителя Фонда по охране памятников и различных жертвователей, где обсуждался ремонт храма св. прав. Елисаветы в Висбадене. Главной темой этого заседания было изготовление витражей для окон храма. В настоящее время от прежних витражей остался только маленький фрагмент, переживший войну, который вставлен сейчас в окно сарайчика возле дома священника.■

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕП. МАРКА В ДЕНЬ ПРЕСТОЛЬНОГО ПРАЗДНИКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

День Свв. Новомучеников и Исповедников Российских — это день Ангела нашего храма, и потому — день Ангела каждого из нас. Можем ли мы в этой жизни подражать тем святым, которым посвящен наш храм, тем святым, чью память мы ныне совершаем?

Обратим внимание на слова, которые мы слышали вчера на всенощном бдении, и сегодня утром, на слова, взятые из Ветхого Завета, преобразующего наше время и наши дела, наше жителство в этом мире. Там говорится: *Тебе ради умерщвления мы есмы весь день*. Так ли это, дорогие братья и сестры? Умерщвляют ли нас непрестанно в этой жизни? Если мы живем христианской жизнью, то это будет так и должно быть так. Если же это не так, мы не достойны называться прихожанами этого храма и отмечать свой день Ангела в этот день.

Умерщвление, о котором говорит Псалмопевец, и которое доказали своей жизнью и своей кончиной Новомученики, принимает разнообразные формы для каждого из нас. Но причина для этого умерщвления нашего одновременно подает нам и утешение. Ибо сказано: *Тебе ради*, Господа ради мы принимаем умерщвление, и в этом заключается наше радование, потому что через это умерщвление мы приобретаем истинную жизнь, приобретаем радость, приобретаем жизнь во Христе. *Вмѣнихомся яко овцы заколения*, говорит нам Господь через своего апостола. Заколаемые овцы, как чувствует каждый, слышащий эти слова, не сопротивляются. Посторонние считают, что они и должны страдать, поэтому никто не приходит им на помощь. Не так ли страдали наши Новомученики и Исповедники?

Если мы, дорогие братья и сестры, не можем мерять свою жизнь столь высокой мерой, то вспомним в этот день о том, что Церковь Святая призывает нас подходить к нашей жизни хотя бы так, как подходил мытарь. И Свв. Новомученики и Исповедники Российские не могли бы пойти на свой подвиг, не будь они исполнены этим настроением, настроением мытаревым: он не поднимает даже главы своей, и только взывает ко Господу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*.

Взываем ли и мы так? Или наша совесть совсем испорчена и мы давно забыли об этом? Не кажется ли нам неуместным, что Церковь нас призывает к такому пути в жизни? Не стремимся ли мы идти совсем противоположным путем?

В сегодняшний день, когда мы празднуем величайший праздник нашего храма, обратим внимание на то, как Господь устроил храм. Не только наш, но самый первый храм в истории христианства, за много веков до Христа.

Когда народ израильский принял на Синае Закон и Завет с Богом, то Сам Господь Иисус Христос в этом владычеством действовал, как *Ходатай завета новаго, Котораго гласъ тогда*, по слову апостола, *поколебалъ землю* (Евр. 12, 18–26). Он устроил *скинию свидѣнія*, то есть храм Божий, как сосуд сокровенных тайн Божиих. Он, Христос, повелел, чтобы ополчились сынове Израилевы *предъ Господемъ, окрестъ скинии*. Он поставил одних к востоку, других к Западу, третьих к северу, четвертых к югу. Таким образом, Он поставил сынов израилевых крестообразно — окрест — скинии. Еще в Ветхом Завете, при создании первого, самого первого храма, Господь именно так поступил. Он начертал крест не внешним начертанием, но крест из людей, из народа, сынов Израилевых. Они

создали крест вокруг своего храма. Это была первоизданная церковь, ибо раньше были только одни жертвенники.

Как мы видим, это стан странствующего народа, но одновременно это стан военный. Ветхий Израиль ведет брань против царей Палестинских. Перед святыней скинии иссяк Иордан, чтобы народ Израильский мог перейти и завоевать обетованную землю. Перед святыней скинии пали стены Иерихона. Одна победа следовала за другой, пока Израиль был верен святыне Господней, своему храму, своей скинии. Мы знаем из истории, что случилось после этого.

Мы, дорогие братья и сестры, поставлены здесь крестообразно вокруг этого храма Свв. Новомучеников и Исповедников Российских, чтобы нести свой крест. И не просто нести его, но быть им, создать этот крест, чтобы им завоевать обетованную землю — принять жизнь вечную. Наша верность храму, святыне его, заключается в том, что мы ведем брань со всеми страстями, бурующими нас, с врагами внутренними и внешними.

Да, святые Новомученики и Исповедники — цвет нашей Церкви и цвет русского народа. Это может нас исполнять гордостью. Но нет здесь места для ложного патриотизма, который часто возникает в наши дни на страницах разных публикаций, да и в наших рядах. Святые Новомученики — наша гордость, но это гордость наша потому, что они были вселенскими мучениками, они были частью вселенской Церкви, — единой, святой, соборной и апостольской. Они были частью, причем лучшей, Русской Церкви, но эта Церковь сама жила как органическая часть единой вселенской Православной Церкви.

Воин израильский, дорогие братья и сестры, защищал не только свое правительство, свой народ, свою семью, свое племя, свой город. Он защищал прежде всего храм, скинию. В центре его внимания была Церковь. Так же должны жить и мы. Только здесь, в Церкви, мы можем черпать силы для всей брани, которую должны вести в этой жизни.

В начале нашего века, когда отдали свою жизнь и свою кровь свв. Новомученики и Исповедники Российские, нечестивые и законопреступные воины ополчились на Христа. Они не защищали наших святынь, наоборот, они их разрушали. Но много раз в этой борьбе побеждали кротость, смирение, любовь к Богу. Вспомним св. мученицу Лидию, о которой мы слышали сегодня в каноне. Она так стойко переносила мучения, что воин, который должен был умертвить ее, исповедовал себя христианином, и вместе с ней принял мученический венец. Сколько было таких случаев, и сколько есть и будет! Только где стоим мы, дорогие братья и сестры? Готовы ли мы быть *умерщвлениями весь день*? Видим ли мы светлость перед своими глазами, видим ли свет Христов: *Тебе ради умерщвлениями*?

Ради Христа, с тем Воскресением, которое Он нам подарил, мы можем претерпеть любые страдания и любые трудности земной жизни. Мы, как и мученики, устремлены к небу. Мы знаем, что есть свет, и мы стремимся к этому свету, даже если это означает, что мы здесь должны пролить свою кровь. Если нам не дано проливать кровь телесным образом, то хотя бы в молитве, в посте, во бдениях будем проливать ее, чтобы приобрести свет Христов. Аминь.

Неделя мытаря и фарисея —
Свв. Новомучеников и Исповедников Российских
Мюнхен, 22 янв./4 февр. 1996

Съезд Православной Общественности 1995

Единство: догматическое, а не механическое

Продолжая в этом номере печатать материалы о Православном съезде, состоявшемся в конце прошлого года в Мюнхене (см. «Вестник» № 1/1996, стр. 16–21), редакция предлагает вниманию читателей публикацию, подготовленную на основе магнитофонной записи беседы о положении нашей Церкви в посткоммунистическое время и о взаимоотношениях с Московской Патриархией. Наша паства, состоящая преимущественно из русских, сочувствует страданиям русского народа и болезненно переживает этот вопрос церковного общения. Более семи десятилетий продолжается стояние РПЦЗ за чистоту догматов. В будущем году исполняется 70 лет со дня опубликования пресловутой Декларации митрополита Сергия о лояльности Церкви по отношению к безбожной власти. 50 лет назад, в апреле 1946, Архиерейский Собор РПЦЗ отверг послание патриарха Алексия I «к клиру и мирянам т. н. карловацкой ориентации». За последующие 50 лет противостояние усугубилось, потому что, помимо греха сергианства, МП впадала в пагубу экуменизма. О принципиальных позициях нашей Церкви по отношению к МП и возможных путях преодоления давнего противостояния и говорили участники Круглого стола: архиепископ Марк, епископ Даниил (Сербская Церковь), священник Николай Артемов и иеромонах Иоанникий.

Свящ. Николай Артёмов, архиеп. Марк, еп. Даниил, иером. Иоанникий

Архиепископ Марк

«Тема этого Круглого стола – положение нашей Церкви в так называемое посткоммунистическое время, и, в качестве подзаголовка, вопрос о том, может ли опыт Сербской церкви дать нам какие-то идеи для решения наших проблем. Не все хорошо знают детали развития и жизни нашей Церкви, поэтому я сначала постараюсь кратко обрисовать положение.

Как известно, РПЦЗ возникла во время гражданской войны на юге России (сперва, естественно, не будучи зарубежной), как Временное Высшее Церковное Управление. Силою обстоятельств большая часть этого Церковного Управления вместе с паствой ушла за границу. Очевидно, что все, вынужденные тогда бежать, надеялись в скором времени вернуться на родину.

Из Временного Высшего Церковного Управления уже за границей был создан Архиерейский Собор и Синод Зарубежной Церкви. Основанием для этого послужил указ Патриарха Тихона о том, что все части Русской Церкви, находящиеся вне досягаемости советской власти, должны самоуправляться под руководством старшего архиерея. Такое состояние должно было продолжаться до тех пор, пока Русская Церковь сможет собраться на свободный Собор, или когда архиереи, оторванные от управления Патриарха Тихона, смогут опять вступить с ним в связь. Тогда все надеялись, что вот-вот белые войска победят. Но история пошла совсем другими путями.

Наш Синод находился в Сербии по приглашению Сербского Патриарха, который был учеником владыки митрополита Антония, до конца II Мировой войны. Связь с Сербской Церковью сохраняется и в наше время, как среди старших архиереев, которые лично связаны с Сербией, так и среди младших. Например я, по благословению своего тогдашнего архипастыря, учился в Сербии, и с тех пор поддерживаю с сербами тесную связь.

Когда наш Синод уехал из Сербии, он несколько лет находился здесь, в Мюнхене, где в то время было 14 приходов. В лагере на окраине города тогда жило 15 тысяч русских и украинских беженцев, и одно время там было 15 или 16 архиереев. Тогда все боялись, что советская власть не остановится в середине Германии, и поэтому кто только мог, ехал дальше за океан: в Америку, Австралию и так далее. Таким образом, центр нашей Церкви, Синод, переместился в Америку.

После окончания II Мировой войны в эмигрантской среде распространился своего рода «красный рак». Многие воодушевлялись победой Советского Союза над Германией, забывая, что эта победа была основана на обмане русского народа, надеявшегося, что после победы будет дана какая-то свобода, и на американском оружии. После войны, особенно среди эмиграции во Франции и в Америке, возникло движение за возвращение на родину. Большая часть вернувшихся заплатила за этот порыв своей жизнью. Но и в эмиграции, оставшейся здесь, особенно среди старых эмигрантов, которые сами никогда не видели советской действительности, распространялась большая склонность в пользу МП. Только новые

эмигранты, приехавшие во время войны, на собственном опыте познавшие безбожную и бесчеловечную сущность коммунизма, органично отвергали любое сближение. В Америке большая часть эмиграции примкнула к МП. В основном это были старые эмигранты, переселившиеся в Америку в прошлом или позапрошлом веке или в начале революционной смуты. Среди новой эмиграции отношение к советской власти и, следовательно, к МП, было однозначным и не требовало никаких объяснений и толкований. Тем более, что архиереи МП, приезжая на Запад, всегда выступали с защитой советской власти и с ложью о том, что Церковь никогда не подвергалась преследованиям. Они даже доходили до бесстыдного утверждения, что никогда Церковь не жила так свободно, как при советской власти.

Так сравнительно просто можно было описать нашу ситуацию в отношении МП еще совсем недавно.

Однако эта однозначная картина претерпела некоторые изменения с течением времени. С одной стороны, наши приходы пополнились местными жителями: немцами, французами, англичанами и т. д. И они, особенно здесь, в Европе, очень часто просто отказывались вникать в «русские проблемы»: «пусть русские между собой ссорятся, мы нашли Православную Церковь, нам этого достаточно». С другой стороны, стали приезжать люди из самой России, которые явно противоположным образом относились к этим вопросам. Приезжавшие до начала т. н. «перестройки» резко выступали против всего, связанного с советской властью, а в последнее время стали приезжать люди, которые, наоборот, вообще не понимают, почему и зачем мы здесь существуем. И это создает довольно сложное положение в нашей Церкви в настоящее время.

Этим летом я приехал на престольный праздник в Баден-Баден, где, помимо нашего прихода, существует приход МП. Какой-то молодой человек, который там читал Апостола, спрашивает меня: «Владыка, а почему вы не служите вместе с владыкой Феофаном?» Я просто махнул рукой и говорю: «Неужели человек, который читает Апостола, не знает, что тут происходит?». Но там было легко, потому что в Баден-Бадене так называемый священник МП – не священник, он не рукоположен, поэтому легко просто сказать: ваш священник осквернен руками не-архиерея. Но обычно это не так. И поэтому мы должны разяснять эти вопросы.

Несколько лет назад, когда к нам примкнули приходы в России, наш Собор составил обращение к пастве о побуждениях, связанных с

решением принять эти приходы. Я должен здесь вскользь указать на такое типично советское пропагандистское явление, как извращение языка. В течение всех последних лет со стороны МП говорилось, что Зарубежная Церковь открывает приходы в России. И это говорится так много и часто, что в конце концов я ловлю себя на том, что и сам начинаю так говорить. Но ведь это неправда! Мы не открывали в России ни одного прихода. Мы принимали приходы, которые в отчаянии убежали от своих архипастырей, не находя в них христианского понимания. Я лично встретился с первой группой священнослужителей, которые были приняты. Это были восемь священников и один диакон из Сибири. Их побуждения были исключительно церковными, там не было ни малейшей политики.

В чем эти побуждения заключались? Им местный архиерей, которого я знал понаслышке, потому что он некоторое время жил в Берлине, запретил крестить людей. А в конце Евангелия от Матфея дано четкое повеление Господне идти и крестить во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Им архиерей разрешал только чуть-чуть окроплять – парой капель воды... Но это не крещение. Крещение – это полное погружение, потому что с этими каплями человек не умирает, а мы должны при крещении умирать по ветхому человеку, чтобы новый человек воскрес. Архиерей им отказал. И это – самый яркий пример того, что идет измена. Крещение – не частность, это вход в Церковь, а он воспрещается. Еще они хотели катехизации, то есть обучения вере людей перед принятием крещения. Мы видим с ужасом, в каком состоянии приезжают люди, как будто крещенные, из России, и я понимаю этих священников, желавших обучать людей, а не просто взять их с улицы, чтобы они заплатили и получили пару капель на голову.

Поэтому мы согласились в свое время принять уже существующие приходы в России. Я повторяю – это не открытие приходов, а принятие отчаявшихся людей, которых мы, как в свое время было написано в Послании Архиерейского Собора, чувствуя свою ответственность за Русскую Церковь, не можем отвергать. Мы – Русская Церковь, и поэтому мы не можем перед русскими же верующими закрыть свои двери. Так же как мой предшественник владыка Серафим не мог закрыть двери Церкви по требованию Гестапо, которое требовало, чтобы людей из лагерей не пускали в наши храмы.

У нас нет ни сил, ни финансов, ни прочих возможностей, чтобы что-то серьезное в России делать. Россия слишком велика. В нашей епархии больше половины священников не

русских. Послать туда кого-то, кто не владеет языком – это полный абсурд. Мы можем только где-то поддерживать существующее, то дыхание, которое еще есть. Надеемся, что в МП все-таки проснутся здоровые элементы. Но в то же время мы не можем просто сделать вид, как будто Россия не существует, потому что это – наша Церковь, и мы несем свою долю ответственности.

В то же самое время, как мы стали принимать российские приходы, мы определили, что именно составляет сегодня преграду между нами и МП. Только совсем недавно МП стала себя называть Русской Церковью. Вероятно, это не случайно. Мы считаем, что МП – это только одна часть Русской Церкви. Но, во всяком случае, не полнота. После того, как коммунисты в 20-е годы разбили Русскую Церковь, остались разные осколки. Осталась патриархия, осталась Зарубежная Церковь, и осталось много разных ветвей катакомбной Церкви. Судьба катакомбной Церкви – особая. К 70-м годам этого века не осталось ни одного катакомбного архиерея, но были еще священники. Поэтому дальнейшее развитие катакомбной Церкви в каноническом отношении весьма сомнительно. С другой стороны, там люди очень стойкие, и м. б. каждый из них достоин того, чтобы мы поклонились ему земным поклоном. Но канонический вопрос очень большой, и, вероятно, его никогда не удастся выяснить до конца. Из сказанного очевидно, в наши дни нет такого монолита, который можно было бы назвать единственной, или единой, исключительной Русской Церковью.

Какие преграды стоят в настоящее время между патриархией и нами?

Мы четко определили области, в которых у нас нет согласия. Одна из них – это так называемое сергианство, т. е. то, чем практически была зачата эта часть Русской Церкви, т. е. МП. Это зачатие произошло совместно с советской властью, в пресловутой Декларации митрополита Сергия, где он говорит, среди прочего, что ваши радости – наши радости, и т. д. Это было полное приспособление – тогда маленькой части церковного руководства – к безбожной власти. Аргументы защитников сергианства (и прошлых, и нынешних) сводятся к одной фразе: мы, дескать, спасаем Церковь этим соглашением. На это мы всегда говорим, что не человек спасает Церковь, а Церковь – человека. Господь Сам сказал, что врата ада не одолеют ее, поэтому мы должны со смирением подходить к тем гонениям, которые надвигаются со стороны. Это одна очень важная область.

Вторая, не менее существенная, это экуменизм. МП, фактически, считает, что римокато-

лическая и протестантские церкви суть такие же Церкви, как Православная, и практически признает таинства римокатоликов. Это признание доходит до того, что они принимают, скажем, римокатолического священника, который хочет перейти в Православие, как священника, хотя он никем никогда не был рукоположен, с нашей точки зрения. Проявления этого экуменического мировоззрения в совместных богослужениях – это уже внешнее выражение, но, естественно, смущающее.

Третья область – признание Новомучеников. После того, как мы четко высказали свое мнение по этому поводу, МП стала делать вид, что они работают над этим. Они создали комиссию, которая «изучает». Комиссия в первую очередь ссылается на документы КГБ, т. е. когда КГБ говорит, что этот человек был расстрелян по ошибке, тогда они тоже считают, что его можно признать мучеником. Если же КГБ такого не говорит, тогда они тоже молчат. Станный, и лично для меня неприемлемый симбиоз. Вряд ли кто-то в Церкви в III-IV веке спрашивал Нерона или Диоклетиана, покаялись ли они в том, что убили мучеников, и признали ли это ошибкой. Нет, мучеников прославляли сразу же.

Мы требовали покаяния за сотрудничество с советской властью. Само сотрудничество никогда не ставилось под сомнение, потому что просто нельзя было стать и быть архиереем, не сотрудничая. Причем мы всегда говорили, что ни в коем случае не смеем осуждать никого, кто пошел этим путем, потому что мы не жили в тех обстоятельствах. Но мы должны осудить грех, совершаемый на наших глазах. На это ответы со стороны МП разные, они стараются что-то делать в своих рамках, очень ограниченных.

Однако, простое противопоставление разных точек зрения – позиция, в практическом отношении, малопродуктивная. Поэтому на одном из последних Архиерейских Соборов нашей Церкви было принято решение, не на самом высшем уровне, но по епархиям стремиться к тому, чтобы обсуждать эти вопросы и вносить какую-то ясность. В этом смысле в нашей епархии, м. б. самое острое положение, потому что здесь, на нашей территории, полностью перекрываются две епархии Русской Церкви – епархия МП и наша. К тому же они не постыдились своего архиерея назвать нашим титулом, который мы имеем уже 70 лет – Берлинским и Германским. Так что у нас здесь наиболее близкое общение, или противостояние – не знаю, как выразиться точнее.

Мы решили начать собеседования при участии обоих архиереев и трех священников с каждой стороны. Эти собеседования, есте-

ственно, начались очень и очень с большим трудом и с большими переживаниями – с обеих сторон.

Первая важная тема, которой мы коснулись в этих собеседованиях, было совершение таинств и треб здесь, в Германии. Я сознательно с самого начала поставил этот вопрос. Мы находимся на одной и той же территории, и поэтому желательно, чтобы мы подходили одинаково к этим проблемам. Часто бывало, например, что кто-то хотел принять Православие. Мы ему говорили: ходи в церковь, учись, помолись, познакомься с тем, что такое Православие, а ему все это было долго, он переходил туда, и через день был «православным». Не знаю как, каким образом и сколькими каплями воды, иногда просто через исповедь. Эта трудная поначалу беседа привела к тому, что они обещали поступать более или менее так же, как мы, особенно в отношении крещения.

Так мы двигались дальше и дальше. Говорили мы и о каноническом праве, потому что здесь, прямо в Мюнхене, находится не рукоположенный так называемый митрополит, и мы, естественно, не можем признавать никаких его действий. Это создает для нас очень большие проблемы, в том числе чисто пастырские. Однако никакого решения этой проблемы не было найдено, все наши предложения по урегулированию канонических вопросов остались практически без ответа.

По вопросу экуменизма представители МП просто увильвали, не давая никакого ясного ответа. Что же касается признания таинств у римокатоликов – тут между нами просто непреодолимый ров. Священнослужители МП воспитаны в основном на XIX веке, и они этим щеголяют перед нами, говоря: мы только продолжаем то, что делала Русская Церковь. Они не имеют нашего опыта. Для них было уже большим достижением, что в какой-то момент они смогли добраться до церковных журналов XIX века. А XIX век действительно был ужасный: там действительно говорилось о признании таинств римокатоликов. Тогда принимали ксендзов в сущем сане! Но в XIX веке римокатолическая церковь была совсем другой, нежели в наши дни. Помимо того, православные и римокатолики на территории Российской Империи жили настолько близко, что те римокатолики были хорошо знакомы с православной жизнью. Поэтому из икономии их принимали, однако это вовсе не означало, что признавали их таинства. Сегодня же недостаточно развитые люди из этого заключают, что если принимали, то, значит, признавали таинства.

И, наконец, мы добрались до патриарха Тихона. И тут опять мы не нашли общего язы-

ка. Они сразу перешли от патриарха Тихона к Сергию, и хотели все действия митрополита Сергия объяснить тем, что патриарх Тихон уже предначертал этот путь. В значительной мере это так, причем в более значительной, чем я думал раньше. Но качественно это, безусловно, не так. Где тут четко проходит граница, мы еще сами для себя не выяснили, но думаю, что мы находимся на пути.

Во всяком случае, я считаю этот опыт очень важным для нас всех, потому что мы не просто стоим друг против друга. Мы стараемся понять друг-друга. Очень многое, раньше для меня совершенно непонятное, стало понятнее. Это другая психология, потому что мы по-разному развивались, весь наш жизненный и церковный путь иной. Однако, перед нами, естественно, стоит вопрос, как долго мы можем оставаться Зарубежной Церковью, не уходя в какое-то сектантство, но также и не подчиняясь такому беззаконию, которое творится там. Я надеюсь, что владыка Даниил может нам что-то сказать из опыта Сербской Церкви, которая не раз переживала подобные ситуации. В Сербской Церкви когда-то в XVII веке было 4 или 5 разных иерархий, так что наше положение еще сравнительно легкое. И в XX веке сложилась подобная ситуация, правда, так называемая Свободная Сербская Церковь была просто неканонична, между тем как у нас каноничность никогда не стояла под сомнением. И, тем не менее, этот вопрос разрешили. Можем ли мы почерпнуть что-то для себя из этого опыта? Для меня здесь большой вопрос.

Во всяком случае, речь должна идти о догматическом единстве, а не об административном. Когда мы стремимся к укреплению нашей жизни, будь то здесь, будь то в России, то мы должны понять, что это может происходить только тогда, когда мы сами стоим на православной почве. И это наша личная жизнь, каждого из нас. Основа православной жизни закладывается в таинствах. Там наше единство. Не может быть единства с другими людьми, если у нас нет единства с Богом. На это мы должны обращать внимание во всех этих вопросах. Здесь не может быть речи о каком-то механическом объединении. Мы видим опасности такого механического объединения здесь, в Германии, где вследствие этого произошли большие сдвиги влево. Поэтому мы должны сперва осознать свою позицию, а это мы можем сделать только тогда, когда живем, как истинные православные христиане.

Наша православная вера не приданое русскости, не приложение к тому, что ты серб или болгарин, или грек – это гораздо глубже. В переоценке национального элемента таится большая опасность для всех поместных Право-

славных Церквей, где элемент этот зачастую затмевает вопрос веры. Почему так болезненно воспринимается вопрос наших отношений с патриархией, особенно в некоторых приходах в Америке? Потому что национальные интересы стоят выше церковных. Эти люди хотят объединяться только потому, что они русские, или думают, что они русские, хотя мало кто из них говорит без акцента. Да, они русские в пятом поколении, хорошо, что они сохранили хотя бы это, и это ценно, но это не может стоять выше Церкви, выше церковности. Я сочувствую этой боли, это боль за свой народ. Но если этот народ находится в лапах монстра, который его поглощает, я должен стараться выхватывать те ножки и ручки, которые я могу еще ухватить, чтобы этот монстр не пожрал их. В этом заключается трудность нашего положения. Нам было бы очень легко сказать: там тьма, а здесь свет. Но это не так, потому что мы сами, я говорю о себе в первую очередь, не являемся в достаточной степени носителями этого света.»

Епископ Даниил

«После II Мировой войны наши эмигранты, монархисты, в силу своего жизненного опыта и менталитета, естественно, не желали признать патриархию в Белграде, тем более, что король был в эмиграции а они были его войском. Раскол начался с того, что их канонический епископ сам себя расстриг, и они какими-то украинцами, даже, возможно, самосвятами, рукоположили еще двух-трех. Поэтому их иерархия не была канонической. Это было чисто политический раскол, который потом было легче преодолеть, поскольку в Сербии не было никакой Декларации, подобной Декларации митрополита Сергия, хотя сербские иерархи и вынуждены отчасти были сотрудничать с коммунистами. Поэтому, когда был выбран патриарх Павел и началась такая открытая война против сербов со стороны мусульман и католиков, монархическая эмиграция поняла, что все политические разногласия бледнеют перед необходимостью выжить как православная нация. Патриарх Павел сказал, что берет на себя политические грехи эмигрантов при условии, что они вернутся в Церковь.

Как видите, ситуация в Русской Церкви и в нашей очень различаются — они похожи только внешне. Для нас всегда самым важным было догматическое единство, Святая Чаша, а затем уже канонические и политические вопросы. Если бы я имел право давать подобные сове-

ты, то я бы сказал: сперва надо восстановить догматическое единство. Зарубежный Синод может сказать МП: простим друг другу все политические ошибки — и ваши, под большевиками, и наши, в эмиграции, простим неполное совершенство, давайте сперва найдем догматическое единство — а это означает, в первую очередь, отказ от экуменизма. Заграничный Синод должен поставить такое условие. Только на основе хранения чистоты полного Предания Вселенских Соборов мы можем восстановить Церковь. Они говорят, что уже в XIX веке принимали ксендзов, но это вовсе не аргумент. XIX век отнюдь не образец догматичности Церкви. В нашем веке Троицкий написал «Догмат о Церкви», где четко сказано, что границы Церкви это причастие и чистота догматов, и что нельзя поэтому принять католического еретика из-за *filioque* и догмата о непогрешимости папы.

Миссией Русской Церкви за границей остается борьба за чистоту веры, и если, не дай Бог, греки еще больше сблизятся с папой, то на Западе только Синод Зарубежной Церкви останется хранителем веры и чистоты догматов. Экуменистическое движение теперь уже не довольствуется объединением «христиан», как было вначале. Моление на экуменическом соборании в Ассизах — это предначертание планетарного экуменизма. Папа был в середине, справа был греческий митрополит, слева русский митрополит, за греческим один епископ, а слева от русского был ландсбишоп лютеранин, а дальше справа кальвинист, потом еще какой-то протестант, потом дальше справа раввин, потом мулла, далай-лама, потом гуру из Индии... Папа сказал: пусть каждый молится на свой лад. Испорченным умам в наши дни очень нравится такая демократичность. А это есть ничто иное, как предательство веры и истины, предательство Христа.

Теперь относительно мнения, что Русская Церковь, отказавшись от сближения с нынешней МП, может превратиться в секту. Мне кажется, что для подобных опасений нет никаких оснований. Наша планета становится, по терминологии известного культуролога, «мировой деревней», и поэтому неважно, что Синод находится в Америке — через медиа все интересующиеся могут знать, что происходит. Поэтому подлинная миссия РПЦЗ, раз Бог послал чад ее на Запад, — это миссия учительства. И уж совсем не важно, что численно Зарубежная Церковь намного уступает МП. Один преп. Максим Исповедник сказал всем тогдашним патриархам: все вы еретики, а я с моей маленькой группой — вся Православная Церковь. Представьте себе такое дерзновение! Как же ты будешь без священства? — Мы причастились еще

до вашего падения, и этого причастия нам достаточно до смерти. Вот что значит ответственность за веру. Каждый священнослужитель, каждый монах и каждый мирянин должен быть столь же ответствен за Православие.

Не знаю, можно ли так великодушно сказать — простим все воскресением (т. е. канонические споры), но давайте на самом высоком уровне чистоты догматов проверим себя — православные мы или нет. Без отречения от экуменизма нет Православия в России. Важно излечить людей от пагубы релятивизма.

В Православной Церкви всегда были и ныне существуют люди чистого сердца, пусть их немного, которые видят во время литургии как сходит огонь Святого Духа на Потир, на Чашу. Или видят, как Агнец и Чаша сияют Фаворским светом, который был на лице Христа. Они, такие люди, видели в средние века в Константинополе, где латиняне имели свои костелы, что нету схождения и огня Святого Духа, то есть не пременяется у них хлеб в тело и вино в кровь. А если бы они видели, то шли бы туда причащаться. А наши в XVI веке (Брест-Литовская уния) уже жили так далеко от мистики Православия и Афона, что сами не видели ничего. Отколовшись от живого мистического опыта и не стремясь к чистоте сердца, эти епископы в Польше, чтобы войти в парламент королевства Польского и быть феодалами, как и католические епископы, отказались от Православия. В поисках льгот и привилегий они отказались от самой возвышенной Божественной привилегии — причастия Божественными Дарами и энергиями Божества в литургии.

Предположим, что у меня есть ковчег с древним золотом моих предков, и это золото немножко потемнело. А рядом католический ксендз продает блестящее, но фальшивое золото. Если я не скажу, что это подлог, что это вовсе не золото, я стану предателем своего золота. Вот что такое экуменизм. Их мотивации состоят в том, чтобы сделать Церковь политической, социальной организацией, влиятельной и сильной, как и папство. А мы знаем, что будем меньшинством под конец. Эта большая лже-церковь, объединяющая всех, есть подлог, сатанизм. В каждом веке существуют предтечи антихриста. В Риме это был Нерон. Или, скажем, Юлиан Отступник в IV веке. Потом такие отпадшие цари-иконоборцы, как Константин Копроним. Потом Магомет и его калифы, потом Чингиз-хан, Батый, Гитлер, Сталин и т. д. Это идет, если воспользоваться музыкальным термином, крещендо. Сталин и Гитлер были очень вульгарны. Экуменические антихристы будут казаться очень человеколюбивыми, верующими в Бога. Уже сегодня слово «любовь» не сходит с языка у экуменистов.

Да, мы должны питать любовь ко всем, и к экуменистам, и к атеистам, и к сатанистам. Но здесь вопрос не только любви, но и единомыслия. Вот наш экуменизм — православное вселенство — в возгласе на литургии: «*Возлюбим друг друга, да единомыслием исповѣмы Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущую и Нераздельную*». Тут вся программа христианской жизни. Без любви нет христианина. И нет Православия без единомыслия. Вот где истинная любовь, иначе было бы сентиментальничанье протестантское. А если только догматическое единомыслие, то это только профессорская холодная эрудиция. Необходимо и одно, и другое. Сперва любовь ко всем, а потом любовь к истине. Любовь к людям и любовь ко Христу неразделимы. Любовь к Божественной истине, которая есть только в Православной Церкви. Почему только в Православной Церкви? Потому что там учит Дух Святой, а не потому что православные умнее католиков. Безграмотным рыбакам после Воскресения Дух Святой отверз ум разумеать Писание. Этот критерий Духа Святого как единственного инспиратора, вдохновителя и толкователя Св. Писания и объединителя всех верующих через все поколения в духе свободы, и делает нашу Церковь Православной Церковью. Мы вбираем в себя Божественные энергии, но и в вечной жизни этому не будет конца, свет любви Троицной будет открываться бесконечно. Мы никогда не вместим всю мудрость Божию. Мы будем открывать вечно Его красоту, Его кротость... Вот этим и интересна вечная жизнь...

Туда, *горѣ* должны мы возводить сердца наши. Земные привязанности, даже, на первый взгляд, возвышенные, пленяют ум и сердце и опутывают человека.

Например, идея Достоевского о русском народе как христоносце в умах людей духовно незрелых легко превращается в вульгарный шовинизм.

Достоевский надеялся, что его мечта станет реальностью. А мы увидели, как произошло совсем обратное: как на русском народе ездил сатана через коммунизм. Это не значит, что видение Достоевского никогда не осуществится. Важно совсем другое — важно то, что мы уже спасены, что наше спасение и наша победа уже за нами после Воскресения, и в этом смысле все народы должны прийти к этому Источнику жизни. Нам надо твердо знать, что мы — жители Небесного Иерусалима, и что центр Православной Церкви — только Небесный Иерусалим. А на земле мы полицентричны. Каноническая организация нашей Церкви полицентрична — каждая поместная Церковь имеет свой Синод, и т. д. Поэтому нации должны быть зрелыми и ответственными за чистоту

веры, чтобы хотя бы иерархия не заболела шовинизмом. Шовинизм – это что-то из ветхого мира, а мы *новая тварь* во Христе, где нет эллина и иудея, где нет раба и свободного. Есть некое фарисейство в том, чтобы считать свою нацию лучше других. Здесь кроется большая опасность. Поэтому, Третий Рим, скажем, это очень опасная идеология. Если ты говоришь – Третий Рим, почему не вернуться к Первому, ведь Второй пал? Константинополь пал как Второй Рим. В этом смысле – нам надоел ваш Третий Рим, ничего не вышло у Ивана Грозного из его Третьего Рима. Возле Москвы был монастырь, его надо восстановить, который называется Новый Иерусалим. Это гораздо прекраснее и притягательнее, чем Третий Рим. Мы тянемся к небесному Иерусалиму и мы уже жители Небесного Иерусалима через Причащение, поскольку каждая литургия – это воссоединение небесной Церкви, Небесного Иерусалима и нашего прихода. Не важно, на каком языке иерей говорит *примите, ядите...* Важно православен он или нет. Если православен, тогда Небесный Иерусалим сочетается с земной Церковью, так как Христос присутствует и на небе, и на земле одновременно. Поэтому только в теле Христовом наше единство. Мы – одно тело Христово. Поэтому Церковь единая, святая, соборная и апостольская. Это святость Христа, Он единственный свят, Он собиратель всех, и Он послал апостолов и дал им миссию. Вот наша мистика единства в теле Христовом, а не какой-то римский патриарх, отпавший от Церкви, который стал для католиков единством церкви в личности одного человека в Риме. Это хула на Христа, когда Пий IX сказал в XIX веке – аз есть предание. Подумайте, какое притязание! У нас Св. Предание – это присутствие Св. Духа, который собирает каждое поколение во истине.»

Священник Николай

«На нашем собеседовании ясно прозвучало со стороны МП: мы стоим в традиции, а вы делаете что-то новое. В этом контексте тот опыт, который мы стяжали, в частности, живое общение с Сербской Церковью, очень важен. Ведь богословие не остановилось на XIX веке. Например, о. Юстин Попович для нас – живое общение, он реально среди нас присутствует. Я не могу себе представить Русскую Православную Церковь без о. Юстина. А они его не знают. Мы должны отдать себе отчет, что пути разошлись гораздо дальше, чем нам казалось рань-

ше, и дело здесь не в одном только сергианстве.

Что же касается отношения МП к Новомученикам, то его нужно рассматривать и во времени, как какое-то развитие, и в пространстве, то есть на разных этажах Церкви. Там есть люди, которые просто инстинктивно понимают и принимают – я видел в России много икон Новомучеников. Но принципиальный дух, окрашивающий подход иерархии МП, остается прежним. Отсутствует понимание целостного соборного стояния Новомучеников в свете того феномена, с которым столкнулась Русская Церковь. Когда мы, например, говорим о сорокочисленных мучениках, мы не рассматриваем биографию каждого, кроме того одного, который, не выдержав стояния в ледяной воде, пошел в баню согреться и там скончался. У него отдельная биография, а у других – биография общая. Наша задача сейчас состоит в том, чтобы оценить и воспринять, в чем заключается их общее стояние – Царя, патриарха Тихона, митрополита Петра, и других. А что нам навязывает МП? Давайте 10 лет, 20 лет, 50 лет рассматривать каждого по-отдельности и разрабатывать эти отдельности (то, что нам фактически было навязано на последнем заседании), чтобы в конечном счете митрополит Сергей со своей Декларацией мог бы, как на белого коня, вскочить на патриарха Тихона, а они следом за ним поедут в обозе, как законные преемники. Я чувствую, что это страшно опасно. Дотошный историк показывает мне вроде бы похожие тексты и спрашивает: ну, скажите мне, в чем здесь разница. Я вижу единственное и самое очевидное различие: когда патриарх Тихон говорил эти слова, Церковь не протестовала, а их правильно понимала. А когда митрополит Сергей заговорил примерно похожими словами, Церковь возопила в ужасе и негодовании. Для них же это не существенно. Это совсем другое понимание Церкви. Рассматривать биографии Новомучеников по-отдельности, да еще руководствуясь оценками КГБ, означает лишить нас целостного сонма Новомучеников. Да, принимают Новомучеников, и многих, но наша борьба заключается в том, чтобы изгнать это фарисейское отцеживание. Они могут прославить ровно то же число Новомучеников, как и мы, но это будет совершенно другой подход и другое духовное явление.

То же самое и в вопросе римокатоличества. Представители МП утверждают, что их таинства действительны, но необязательно спасительны. Как благодать может не быть спасительной? Или ее нет, или она спасительна.»

Иеромонах Иоанникий

«Последние тринадцать лет я живу в Греции, на Афоне, в другой церковной атмосфере, и очень благодарен, что меня пригласили сюда, чтобы поделиться своими переживаниями и высказать свою точку зрения.

Один очень деятельный и добросовестный священник, который учился и в Московской ДА, недавно, посещая монастырь Св. Киприана и ведя известные разговоры на подобные темы, сказал одну вещь, над которой, я думаю, стоит задуматься. Он сказал, что дореволюционная Церковь в России воспитала миллионы мучеников, целое поколение мучеников, а теперешняя МП воспитывает поколение, готовое поклониться антихристу.

Везде есть люди доброй воли и добрых стремлений, которые не идут с массами, и ключевые события в истории Церкви всегда связаны с такими людьми... Почему собирались Вселенские Соборы осуждать еретиков? Потому что существовали богодухновенные свв. Отцы, которые положили свою жизнь на то, чтобы исполнить свой долг перед Церковью, чтобы Церковь освободилась от грозившей ей ереси. Мы видим это в истории каждого из Вселенских Соборов. И после эпохи Вселенских Соборов, на всех этапах жизни Православной Церкви ей приходилось бороться со страшными врагами – будь это Уния, будь это что-то другое. Владыка Даниил упоминал преп. Максима Исповедника, о котором часто говорил и приснопамятный митрополит Филарет. Я предложил бы немного дополнить образ этого великого отца и исповедника. Преп. Максим был простой монах, не был рукоположен, был гениальным человеком, много писал, и его творения входят в «Добротолюбие». Огонь Божественной благодати, горевший в нем, не позволял ему идти на компромисс со своей совестью. И когда он увидел, что в один момент буквально все патриархи приняли государственную линию на примирение с монофелитами, и пошли на догматические компромиссы в учении об Иисусе Христе, против учения Евангелия, против учения четырех предыдущих Вселенских Соборов, он решил, что должен оставаться в Церкви, а не с теми, которые считают себя над Церковью. Тут важно отметить, что еретики в борьбе с Церковью всегда используют насилие. Но свв. Отцы насилие категорически отвергают. Они говорят, что мы имеем духовное оружие, и не смеем пользоваться мирскими властями или полицией, чтобы принуждать людей. Нужно действовать на совесть словом и учением. Когда преп. Максим находился в тюрьме, к нему пришли

избранные представители еретиков монофелитов. Он их любезно приветствовал. Они спросили: «Кем вы считаете себя? Все патриархи общаются с нами, почему вы не хотите завтра причащаться с нами?» Он сказал: «Я не могу, потому что совесть не позволяет. Если я пойду с вами, я пойду против совести, против того, во что я верю. Все патриархи с вами, а Христос не с вами, Евангелие не с вами. Они говорят: какое право Вы имеете всех нас осуждать? Он говорит: Я вас не осуждаю, избави Бог. Я просто хочу оставаться православным христианином и спасти свою грешную душу. Я никого не осуждаю, но я хочу оставаться в Церкви.»

И в Греции, и в Румынии, и в Болгарии, когда начались церковные реформы, которые связаны с обновленчеством в России 20-х годов, были люди, сказавшие: мы хотим оставаться в традициях Православия.

Сейчас мы в монастыре Св. Киприана готовим вторую видеокассету с русским переводом. Первая, об экуменизме, должна быть вам знакома, вторая посвящена больше теперешнему состоянию папизма. Она показывает, насколько дух new age, дух этой «мировой религии», проник в римокатолицизм, и через это, конечно, и во всех тех православных, которые смотрят на папу, как на старшего брата. Когда православный христианин видит возглавляемые папой экуменические моления, он сразу вспоминает об антихристе.

В последнее время распространился новый папизм, который основан на общении со Вселенским патриархом. Эта линия проводится не только в традиционных православных странах. Представители Константинопольского патриархата уже требуют на Западе, чтобы ни одно государство не давало права никому представлять себя как Православную Церковь, если он не имеет общения с Константинополем. Если общение с Константинополем является критерием Православия, то ни Афанасий Великий, ни святитель Василий Великий, ни преп. Максим Исповедник, ни святитель Марк Ефесский, эти великие столпы нашей Церкви – не могут быть признаны православными, потому что они боролись с ересью, которую проповедовал Вселенский патриархат. Некоторые из них умерли вне общения с еретиком, занявшим престол Вселенского патриарха. Поэтому нам нужно иметь ясное представление о том, что такое православное единство Церкви. Я помню, как владыка Марк подчеркнул в статье в «Вестнике» о нашем изгнании с Афона, что нам нужно заново смотреть, что значит единство Православной Церкви, потому что в нашу эпоху восстает на Церковь не ересь о Св. Троице, не ересь о Лице Иисуса Христа, а ересь, извращающая понятие о единстве Церкви.■

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: PSCHA München (BLZ 700 100 80)
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»
Kloster des Hl. Iob von Pochaev
Schirmerweg 78 D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

С о д е р ж а н и е № 2 / 1 9 9 6

- ♦ 1 ♦ *Архиепископ Марк*: Пасхальное Послание
- ♦ 2 ♦ *Архим. Юстин Попович*: «Только вечные ценности делают великим и человека, и народ»
- ♦ 4 ♦ *Архим. Юстин Попович*: Толкование на Евангелие от Матфея (6, 6–9)
- ♦ 6 ♦ Кому принадлежит православная диаспора?
- ♦ 14 ♦ Из жизни Епархии
- ♦ 16 ♦ Съезд 1995: «Единство: догматическое, а не механическое»

9 СОРТОВ: роза - гардения - липа -
крин почеевский - жасмин - сирень -
гелиотроп - мимоза - ландыш

в продаже в обители преп. Иова
Почеевского в Мюнхене

САМООБЛОЖЕНИЕ / ЧЛЕНСКИЙ ВЗНОС

Фамилия, имя, отчество:

Взяв на себя обязательство регулярно вносить

а) в Фонд по содержанию священников Германской Епархии

DM в месяц / полгода / год

б) в качестве членского взноса на нужды своего прихода в г.

DM в месяц / полгода / год

Обязуюсь вносить эти деньги

1) общей суммой лично старосте прихода

2) общей суммой на Postgiro-Konto Nr.

BLZ Postgiroamt

Russische Kirche

3) отдельно членские взносы на Postgiro-Konto Nr.

BLZ Postgiroamt

- и отдельно в Фонд по содержанию священников Германской Епархии на:

Bayerische Hypotheken- und Wechselbank München BLZ 700 200 01, Konto Nr. 60 60 555 948.

Многие наши прихожане, особенно новые, не знают, что, согласно Типовому Приходскому Уставу, членом прихода является только тот, кто регулярно исповедуется и причащается, а также платит в данном приходе членские взносы. Типовой Приходской Устав предусмотрел такой критерий прежде всего для того, чтобы прихожане проявляли живой интерес к жизни своего прихода. Помимо того, наши приходы остро нуждаются в регулярном притоке денежных средств. Каждый приход имеет значительные расходы связанные с наемом или оплатой помещения, с отоплением, электричеством и т.п.

До сих пор большинство приходов Германской Епархии не обеспечивает материально своих священников. Поэтому больше половины наших священников зарабатывают свой хлеб мирской работой, чем, естественно, ограничивается возможность их активной деятельности на пользу данного прихода. Но во многих приходах и это невозможно – местные обстоятельства не позволяют такого выхода. В надежде на доброе сердце наших верующих и их любовь к Церкви мы учредили в 1983 г. Фонд для содержания священников. Нужды нашей Епархии в этом отношении постоянно растут, потому что пожертвования со стороны государства и местной протестантской церкви с каждым годом уменьшаются. В настоящий момент мы не знаем, сможем ли платить нашим священникам хотя бы до конца текущего года.

Для тех, кто еще не взял на себя обязательства регулярно вносить в епархиальную казну (в виде членских взносов и/или самообложений в Фонд по содержанию священников) свою лепту, мы помещаем ниже следующий бланк, который можно заполнить в любом приходе нашей Епархии. При этом напоминаем Вам о том, что ваши соседи и коллеги по работе платят 10% от своего дохода в качестве церковного налога (Kirchensteuer), и, помимо этого, жертвуют на отдельные нужды своих церквей.

Одновременно хотим поблагодарить всех тех, кто уже много лет платит взносы в приходскую казну.

Спаси Господи! Да воздаст Вам Господь сторицею.

BEGEGNUNG MIT ORTHODOXIE

ВСТРЕЧА С ПРАВОСЛАВИЕМ

в е с н а 1 9 9 6

Научный семинар

Духовность и литургия Православной Церкви

– Мюнхен –

Вторник 28 мая – пятница 30 мая 1996

ТЕМА

«СВВ. ОТЦЫ – БОГОСЛОВИЕ – ПЯТИДЕСЯТНИЦА»
предпосылки богословствования

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ

Преосвященного Марка,

Архиепископа Берлинского и Германского

РУКОВОДИТЕЛЬ СЕМИНАРА

Прот. Георгий Металлинос

проф. Афинского Университета

Желающих принять участие в семинаре
просим записаться до 31 апр. (н. ст.) по адресу:

Russische Orthodoxe Kirche (Wissenschaftliches Seminar)

Lincolnstr. 58

81549 München

Fax: 0049 – (0) 89 – 886777

Тел. для справок: 089-6900716

Стоимость участия в семинаре, включая отель (отдельный номер)
и полный пансион **550,- DM**

Для студентов и гостей из Восточной Европы **280,- DM**

(О скидке просьба ходатайствовать заблаговременно)

Семинар проводится на немецком языке.

В случае приезда большого числа участников, говорящих по русски,
но не владеющих немецким, возможен перевод.

Ответственные за организацию

Священник Николай Артемов

Диакон Андрей Сикоев

